

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 1 (6360) 2014

ДӨНЬЯСЫ

Душа и музыка

с. 11

Тернистый путь татарского кино

с. 6

Наш Д'Артаньян

с. 12

Родословная Г.Исхаки

с. 7

с. 6

Худ. Ильяс Айдаров. ЛИРИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Ана ел белән! Җ Навым җодом!

Лилия
АГАДУЛИНА

***

Звенит январь хрустальным звоном,
Морозный ветер бьет в стекло,
И белым кружевным узором
Уменьшил в комнате окно.

Теплом своим задую свечи,
Вот эта тоненькая грань,
Там, за окном, морозный вечер,
А рядом – нежная герань.

Там за окном метель и ветер,
А здесь уютно и тепло.
Там за окном, темнеет вечер,
Два мира рядом – и стекло...

МОСКВА

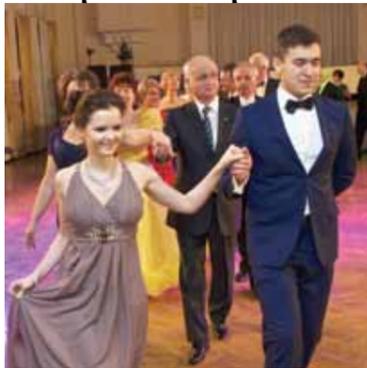
В Татарском культурном центре Москвы прошла научная конференция «Актуальные вопросы сохранения этнокультурной идентичности татарского народа». С преподавателями вузов и общеобразовательных школ, татарской общественностью и молодежью Москвы встретилась представительная делегация ученых из Татарстана. О проблемах, связанных с историей татарского народа, рассказал доктор исторических наук, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета Искандер Гилязов; об особенностях возрождения традиций национального просвещения - директор татарской гимназии №2 Казани им. Ш.Марджани Камария Хамидуллина; об истории татарской культуры – кандидат педагогических наук, руководитель Центра истории и теории национального образования Института истории им. Ш.Марджани АН РТ Марат Гибатдинов. А с историей татарского театра участников конференции познакомил заведующий музеем Татарского государственного академического театра им.Г.Камала, народная артистка РТ Лаура Шакирзянова. Встреча завершилась церемонией возложения цветов к памятнику великому татарскому поэту Габдулле Тукаю.

***

Заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в РФ Ра-виль Ахметшин встретился с председателем мусульманской общины Финляндии Атиком Али и имамом общины Рамилем хазратом Беляевым. В ходе встречи гости из Финляндии поделились новостями из жизни татарской диаспоры, рассказали о том, как им удается сохранить национальную идентичность - за 130 лет жизни в Финляндии татары сохранили в чистоте религию, язык и культуру. Посетовали, что сегодня основная проблема татарской общины Финляндии – сокращение ее численности, увеличение числа межнациональных браков с финнами. В настоящее время татар в Финляндии всего около 700 человек. Основная часть молодежи так же, как и их предки, продолжают беречь свою национальную идентичность. Некоторые молодые члены общины получили образование в Казанском университете. В Финляндию с гастролями приезжают артисты и актеры из Татарстана и Башкортостана, а также писатели, деятели науки и искусства. В свою очередь гости отметили, что хорошей возможностью для знакомства молодежи, а в дальнейшем и создания семей стало бы обучение ребят из Татарстана в Хельсинском университете.

Татарский дворянский бал

В Доме Асадуллаева прошло одно из самых красивых и запоминающихся мероприятий прошедшего года – Татарский дворянский бал. Торжество было приурочено к 400-летию Дома Романовых и окончанию Смуты. Как известно, татарские мурзы принимали самое активное участие в ополчении Минина и Пожарского. Были в нем татары и мурзы касимовские, темниковские, кадомские, алатырские и шацкие. В память о многонациональном единстве народов России, вступивших в борьбу за сохранение Отечества, организаторы бала пригласили в гости в Татарское дворянское собрание людей разных национальностей, жителей нашей страны и не только. На балу присутствовали Чрезвычайный и полномочный посол Монголии в РФ Шухэр Алтангэрэл, депутат Госу-

дарственной Думы РФ Фатих Сибагатуллин, заместитель руководителя Департамента строительства города Москвы Владимир Швецов, известные строители и общественные деятели Талгат Хурамшин, Ринат Кудашев и многие другие. Бал открыл предводитель Межлиса татарских мурз Москвы и Московской области мурза Ильдар Утямышев. Дамы в балльных платьях, кавалеры в смокингах и фраках с удовольствием танцевали вальсы, мазурки, польки. Сюрпризом для всех стал танец «Татарский хоровод», поставленный специально для бала. Большое впечатление на гостей произвела концертная программа с участием певиц Зульфии Хабибуллаевой, Наиля Сагировой, танцоров Александра Григорьевского и Михаила Зобнина. В завершение вечера гости бала отведали татарских угощений.

ЕКАТЕРИНБУРГ

Татарский народный фольклорный ансамбль песни и танца «Сардария» села Аракаево Нижнесергинского района Свердловской области отметил свой 55-летний юбилей. За долгий творческий путь коллектив стал визитной карточкой уральских татар. На его счету победы в международных и всероссийских конкурсах, а также Гран-При Всероссийского фестиваля татарского фольклора «Тугәрэк уен».

Свердловская область

В Нижнеарийской школе Ачитского городского округа Свердловской области прошел конкурс «Художественное слово», посвященный творчеству татарского поэта и писателя Шауката Галиева. В первую очередь участие школьники из сел Рахмангулово, Усть-Баяк, Урмикеево, Уфа-Шигири, Контуганово и других. Перед началом конкурса о творчестве Шауката Галиева рассказала учитель татарского языка и литературы Гульчачак Петина. Специалист постоянного представительства Респу-

блики Татарстан в Свердловской области Динария Алетдинова подвела итоги областных мероприятий, поблагодарила учителей, принимающих активное участие в конкурсах, и пожелала всем выступающим успехов. По итогам конкурса 1-е место занял ученик Гайнинской школы Виталий Суюшев, 2-е место заняла ученица Усть-Манчжарской школы Аделина Табризова. Приз зрительских симпатий получил ученик Контугановской школы Нижнесергинского муниципального района Артур Батретдинов.

Память о Рауфе абый

В начале февраля исполнилось бы 70-лет со дня рождения почетного редактора Нижегородской татарской общественно-политической газеты «Туган як» Рауфа Абдулловича Абдуллина. Он родился в селе Кочко-Пожарки Сергачского района Нижегородской области. Свои первые заметки опубликовал еще в школьные годы в районной газете. После окончания факультета журналистики Казанского государственного университета Рауф абый решил стать военным корреспондентом. Служил в гарнизонах Казахстана, Польши, Германии и России, писал о ратных трудах, о нелегкой службе солдат и офицеров, о боевых учениях, боеспособности вооруженных сил, поднимая авторитет нашей армии. Рауф абый был патриотом нашей Родины, честь, достоинство, объективность, честность были у него на первом плане.

Выполнив свой воинский долг в звании подполковника, он вернулся в родное село и, не задумываясь, решил продолжить свою профессиональную деятельность в газете «Туган як». Проработал в газете более 20 лет, занимая должности заместителя редактора и главного редактора. Рауф Абдуллович вышел на пенсию в 2012 году.

Он был мудрым, ответственным, талантливым руководителем, на замечания и предложения реагировал позитивно, обиды умел прощать. Рауф Абдуллович общался с представителями татарской общественности Татарстана, Финляндии, Германии и различных регионов России.

Рауф абый неоднократно приезжал в Москву, выступал перед татарами в Доме Асадуллаева, проводил вечера, посвященные юбилею газеты. Он всегда привозил подарки и вручал благодарственные письма нашим землякам, корреспондентам и читателям газеты «Туган як» за активную многолетнюю работу в сфере сохранения языка и национальных традиций татарского народа.

Многие помнят яркие запоминающиеся выступления Рауфа Абдуллина. У него были большие планы на будущее, он хотел написать книгу о родном селе.

К сожалению, из наших рядов ушел человек большой души. Рауф абый оставил глубокий след в наших сердцах, мы всегда будем его помнить как замечательного журналиста и доброго человека.

Мансур Хакимов

КАЗАНЬ

Дистанционные курсы татарского языка по программе «Татар дөнъясы» проводит Казанский институт экономики, управления и права. Обучение включает занятия, которые направлены на усовершенствование устной и письменной речи, изучение истории и культуры татарского народа. В рамках программы возможно виртуальное и реальное путешествие по Татарстану. Кроме того, слушатели курса смогут получить специальное обучение основам компьютерной грамотности. По завершении они получают сертификат «Инфокоммуникационные технологии в обучении», а также пять бесплатных уроков по английскому и португальскому языкам на выбор. Куратор курса «Татар дөнъясы» Аглиева Алия Мударисовна: e-mail: aaglieva@ieml.ru; Skype: edo_kazan1

АДЕЛАИДА

В Австралии сейчас разгар лета, а потому – самое время для Сабантуя. В Аделаиде с размахом прошел традиционный татарский праздник, на который собралось свыше 300 человек. Любой желающий мог посоревноваться как в традиционных забавах, так и в оригинальных. Бег в мешках, бег с коромыслом и с яйцом, перетягивание каната – это знакомо каждому татарину. А вот скачки на игрушечных лошадках – необычно и интересно, тем более, желание победить и азарт – настоящие. Борьба тоже была своеобразной. Борцы одевали специальные костюмы. В этих неуклюжих нарядах они были больше похожи на борцов сумо, чем на ладных татарских батыров. Из Казани на австралийский Сабантуй приехала известная татарская певица Хамдуна Тимергалиева и молодой исполнитель Марсель Вагизов. Культурную программу праздника украсила своим выступлением и татарская певица, живущая в Австралии, Зульфия Камалова.

Книжная новинка

Книга о родном крае пополнила фонды библиотек. Над проектом издания «Республика Татарстан. Увлекательное путешествие», вышедшего на 4-х языках – татарском, русском, английском и арабском, коллектив издательского дома «Логос» работал более двух лет. Как отметил во время презентации книги председатель попечительского совета Республиканского фонда «Возрождение» Минтимер Шаймиев, «В этих изданиях отражены основы наших территорий, их отличия. Книга будет полезна как учащимся, так и учителям, чтобы лучше узнать о республике, о том, какие у нас есть селения, города, районные центры, какая флора и фауна. Это всё наше богатство». При содействии Республиканского фонда «Возрождение» библиотеки Республики Татарстан получили 230 экземпляров издания. Читатели Национальной библиотеки Республики Татарстан также получили возможность ознакомиться с прекрасно изданной книгой о родном крае.

Читатели делятся...

День Героев Отечества

В последние дни уходящего года прошло очередное заседание Клуба офицеров, созданного при полномочном представительстве Республики Татарстан в РФ. Встреча состоялась на базе клуба 154-го отдельного комендантского Преображенского полка в рамках празднования Дня Героев Отечества. Клуб офицеров объединяет более 100 ветеранов и военнослужащих, сотрудников ФСБ и МВД, Следственного комитета и других правоохранительных структур. В составе клуба 15 Героев Советского Союза и Российской Федерации.

Встреча началась с церемонии возложения цветов к памятнику воинам полка «Нормандия-Неман» недалеко от Преображенского полка. Четверо французских летчиков полка были удостоены звания Героя Советского Союза за мужество и героизм, проявленные во время Второй мировой войны. Заседание Клуба офицеров открыл заместитель Премьер-министра Татарстана – полномочный представитель Республики Татарстан в РФ Равиль Ахметшин. Он поздравил Героев Советского Союза и России с праздником, подчеркнул, что они являются примером мужества и героизма, особенно для молодых.

В мероприятии приняли участие военнослужащие из Татарстана, проходящие срочную службу в Президентском полку службы Коменданта Московского Кремля, частях ВМФ РФ в Москве и Московской области, а также Преображенском полку. Поздравить Героев с праздником приехал военный комиссар Республики Татарстан генерал-майор Сергей Погодин. На встрече также присутствовал начальник Центра подготовки космонавтов им. Ю. Гагарина, Герой Советского Союза и России, летчик-космонавт Сергей Крикалев. От имени призывников героев поздравил военнослужащий Президентского полка Айнура Туктаров.

Участникам заседания презентовали Международный кругосветный марш ветеранов «Боевое братство», который стартует весной 2014 года и будет посвящен 70-летию Победы над фашизмом. В автопробеге примут участие ветераны, инвалиды - участники войн и военных конфликтов. Автор идеи проекта - Исхандер Галиев, вице-президент Межрегиональной общественной организации «Союз ветеранов войны в Афганистане «Афганвет». От Главного командования Сухопутных войск России героев поздравил полковник Леонид Рощин. Участники заседания в своих выступлениях говорили о необходимости вести работу по героико-патриотическому воспитанию военнослужащих и молодежи, прививать ребятам гордость за свою страну.

Официальная часть встречи завершилась вручением благодарственных писем Героям Отечества от Республики Татарстан. Председатель Клуба офицеров при полномочном представительстве РТ генерал-полковник, доктор исторических наук, выпускник Казанского танкового училища Валерий Баранов в честь 65-летнего юбилея был поощрен Благодарственным письмом Правительства Татарстана. Благодарностью Президента Татарстана были поощрены Герой России, генерал-майор Вадим Макаров, Герой России, полковник Рафик Ихсанов. Благодарственное письмо Председателя Госсовета Татарстана получили: Герой России, генерал-майор Сергей Тулин; Герой России, заслуженный штурман-испытатель Советского Союза Леонид Попов; Герой России, заслуженный летчик-испытатель России Марат Алыков.

В концерте, посвященном Героям Отечества, приняли участие Военный образцовый оркестр Почетного караула, военнослужащие роты почетного караула 154-го отдельного комендантского Преображенского полка, курсанты Казанского суворовского военного училища и другие.

Дина АЛЯУТДИНОВА, руководитель пресс-центра полномочного представительства Татарстана в РФ.
г. Москва

Памяти «Башкирского Шиндлера»

В Москве отметили 100-летие со дня рождения героя Великой Отечественной войны Николая Яковлевича Киселева. Уроженец села Богородское Благовещенского района Башкортостана совершил подвиг, сопоставимый с поступком героя фильма «Список Шиндлера», спасшим более тысячи евреев во время Холокоста. Партизан Николай Киселев, рискуя соб-

Герой войны Николай Киселев

ственной жизнью, вывел с оккупированной немцами территории за линию фронта 218 жителей белорусского села Долгиново. На Востряковском кладбище Москвы, где похоронен Киселев, прошла церемония возложения цветов на его могилу.

Главным же событием в Москве, посвященном столетию героя, стал специальный кинофорум «Рукопожатие». Поводом к его проведению стал выход документального фильма «Список Киселева», снятый творческой группой телекомпании «АБ-ТВ» и собравший большое количество наград на кинофестивалях. Ключевой темой фильмов, отобранных для показа кинофорума «Рукопожатие», стала тема межнациональной толерантности и согласия. По мнению заместителя мэра Москвы Леонида Печатникова, выступившего на открытии кинофорума, она очень актуальна не только для Москвы, но и для всего мира. «К сожалению или счастью, мы еще делимся на расы, национальности, религии, и находится немало людей, которые способствуют тому, чтобы это деление носило конфликтный характер, и не только оставалось, но и усугублялось. Поэтому кинофорумы, подобные «Рукопожатию», – это уроки гуманизма, человечности, терпимости и взаимовыручки народов», – подчеркнул заместитель мэра. В течение трех дней на кинофоруме было показано 14 документальных лент. Модераторами дискуссий выступили тележурналист Дмитрий Губин, телеведущая и политический деятель Ирина Хакамада. Помимо «Списка Киселева», зрители увидели ленты «Страдание памяти», «Акоп-партизан», «Дворник SP», «Вятская «Кукарачча», «Холокост – клей для обоев?», «Дневник из сожженного гетто», «Толерантность, или откровенно о Духовном», «Лев Толстой, Чечня и мир», «Свои-чужие» и другие.

По мнению организаторов и многих гостей форума, необходимо сделать его ежегодным, а также дать возможность принять в нем участие региональному зрителю. В самое ближайшее время жители Башкортостана также смогут увидеть фильмы, показанные в рамках кинофорума. Таким образом, фестиваль может стать нерукотворным памятником полузабытому герою Николаю Киселеву, чье имя, по единодушному мнению всех участников кинофорума, нуждается сегодня в достойном увековечении.

Гульчачак ХАННАНОВА, руководитель пресс-центра полномочного представительства Республики Башкортостан при Президенте РФ.
г. Уфа

Папа, ты где?

Уважаемая редакция газеты «Татарский мир»!

Прошло 30 лет с тех пор, как от нас ушел мой папа, ученый-востоковед Абдурахман Тагирович Тагирджанов. Последнее время, некоторые люди, лично его не знавшие, интерпретируют его поступки на свой лад, создавая образ, ничего общего с папой не имеющий. Мне бы хотелось донести до читателей «Татарского мира».

Мне приходилось читать, что за несколько дней до своей кончины Абдурахман Тагирджанов написал свою автобиографию для Казанского издательства. И так

переволновался, что сердце его не выдержало. Это точно не о нем. Много лет подряд мы ездили в Башкирию — в деревню на кумыс. Там вечерами перед сном по просьбе мамы мы с братом Мухаммедом слушали истории из жизни папы. И всегда это было с таким юмором, оптимизмом. Папа был таким солнечным человеком, что даже истории про то, как папа вместе с братьями в голодные двадцатые ходил и просил милостыню, превращались в его устах в веселые байки. Он был очень сильный, мужественный и терпеливый человек.

Где-то мне довелось прочитать, что папа был глубоко верующим человеком. Я не могу с этим согласиться. Да, он знал Коран наизусть, но никогда даже в мыслях не читал молитв. Ведь, согласитесь, даже когда человек молится молча, про себя, на это требуется время и это заметно со стороны. В детстве папа учил нас с братом по татарской азбуке арабскому алфавиту, но ни слова о молитвах не было. Хотя бабушка при нас читала намазы, папины сестры своих дочерей тоже учили догалам читать. Я бы о нем сказала по-другому – это был глубоко порядочный человек, со своими нравственными принципами, которым он следовал всю свою жизнь. Об этом писал и его коллега Михаил Николаевич Боголюбов. Об этом он рассказывал и нам с Мухаммедом. Например, у него было полное неприятие алкоголя. Как-то раз в Туркмении к нему пристали его соседи по общежитию, чуть не насильно заставляя его выпить. Папа достал нож, дал его в руку одного из соседей со словами: «Режь мне горло, пить все равно не буду». И, видимо, тон его был настолько убедительным, что от него отстали раз и навсегда с подобными предложениями. При этом он мог принимать участие в различных торжественных застольях и с лимонадом в бокале произносить веселые тосты.

Об уникальности Абдурахмана Тагировича в науке можно говорить много. Я приведу слова одной из моих сокурсниц Фарида Сафиной, преподавателя Казанского университета: «Я за свою жизнь прослушала несколько курсов арабского языка для студентов, но такого понятного и доступного, как у Абдурахмана Тагировича нет». Вот бы его найти и опубликовать. Папа в свое время планировал с моей помощью (курс был написан им по-татарски арабским шрифтом и требовал перевода на русский язык). К сожалению при его жизни не сложилось, я не стала, как он мечтал, продолжателем его дела. А сейчас у меня нет доступа к его бумагам.

Папу хоронили 23 декабря на Волковском кладбище Санкт-Петербурга. День был очень морозный. Могилу копали, как и положено у нас, в день похорон. Похороны затянулись, поскольку могильщики наткнулись на старинную кирпичную кладку, которую с трудом брал лом. Мы все — родственники, коллеги, студенты несколько часов стояли на морозе. Михаил Николаевич Боголюбов даже слег впоследствии с пневмонией. Поздно вечером мы с родственниками приехали на похоронном автобусе к нам домой. Шли по тропинке через линию электропередач к дому. Я шла впереди с мамой и оглянулась назад. Вижу - цепочкой идут мои тети и двоюродные сестры и братья. И в голову пришла мысль: все здесь, а папа-то где? Конечно, я быстро опомнилась. Тридцать лет прошло, но периодически меня пронзает все та же мысль, а папа-то где?

Асия МАЛЫГИНА, дочь профессора Тагирджанова
г. Санкт-Петербург

Уважаемая редакция!

Прошедший год ознаменовался 145-летним юбилеем татарского писателя, историка и краеведа начала XX века Касыйма Джамалетдиновича Биккулова (1868-1937). Он родился, жил и творил в деревне Новые Тинчали, ныне Буинский район Татарстана. Еще при жизни им было написано 19 небольших по объему книг, куда вошли рассказы и повести, газетные публикации, а также один из первых в татарской литературе начала XX века исторический роман «Туркестан». Касыйм Биккулов писал стихи и поэмы, учебники и наставления для детей, исторические исследования о родном селе.

Мне бы хотелось поделиться с читателями «Татарского мира» новостью о том, что недавно я подготовил и выпустил книгу «Эхо прошедшего века» на татарском и русском языках, в которой представлены биография и стихи Биккулова. Также туда вошла ранее неопубликованная рукопись «История деревни Новые Тинчали». В дальнейшем собираюсь продолжить сбор материалов о писателе с тем, чтобы издать книгу, в которой мечтаю представить все произведения Биккулова (они написаны на старотатарской графике, т.н. «арабице»). Это должна быть хорошо иллюстрированная книга с электронным приложением, понятная и доступная любителям татарской истории.

С уважением, Расим БИКАЛОВ.
г. Королев

«Курбан-роман» — НЕИСТОВЫЙ ПРОРЫВ К СВЕТУ

Талантливый писатель, драматург и режиссер, автор документальных и игровых фильмов Салават Юзеев представил зрителям трейлер своей первой полнометражной картины «Курбан-роман» по одноименной повести Ильдара Абузярова, удостоившейся Пушкинской премии. Презентация вызвала жаркие споры не столько о сюжетных коллизиях самого фильма, сколько о судьбе татарского кино вообще. Юзеев один из немногих режиссеров, который последовательно год за годом выпускает фильмы, предметом исследования которых становятся история, этнические традиции, национальные

ма в 20 миллионов рублей. Каким образом удалось добиться финансирования?

- Проект поддержало Министерство культуры Татарстана и Президент республики. Наш сценарий еще на стадии обсуждения и синопсиса нашел отклик. Хотя это, конечно, очень рискованный проект, потому что речь идет о достаточно большой сумме для татарского кинематографа и неизвестно, сработает этот проект или опять окажется ерундой...

- Опять? Это вы на чей проект намекаете?

- Ни на чей не намекаю (смеется – прим. авт.). Вообще к татарскому кино надо очень бережно относиться, нельзя все время критиковать. Вот, к примеру, я

получился очень хорошее кино. Через несколько лет после этого я поделился с Ильдаром своей идеей. Естественно, какой писатель не хочет, чтобы его произведение было экранизировано, и мы начали этот проект двигать.

- Как в итоге трансформировалась повесть Абузярова, каков сюжет фильма?

- Действие картины мы перенесли из Польши в Казань: просто так дешевле снимать. По сюжету все герои — люди творческих профессий: братья Марс и Юсуф — скрипачи, подруги Марыся и Камилла — балерина и актриса. В центре истории любовный треугольник: балерина Марыся влюблена в Марса, но тот женится на её подруге Камилле, в свою очередь Марысю безответно любит Юсуф. Марыся заболевает смертельной болезнью, ко всему прочему она еще изменяет Юсуфу с Марсом. Юсуф сумел понять ее и простить, и он решает провести обряд жертвоприношения в праздник Курбан-байрам. Для них это совершенно ново, но они совершают этот обряд. Вообще все герои по-своему чем-то жертвуют: — одни своим здоровьем, другие — жизнью. Если коротко описать его суть, то это фильм о жертвоприношении во имя любви. «Курбан» — это «жертвоприношение». Главный герой Юсуф в конце оказывается в такой точке бытия, в таком состоянии, так близок к Богу, что становится выше жизни и выше смерти. Это неистовый прорыв в свет. Так вот я скажу.

- По поводу кастинга... Не было споров с тем же Абузяровым или продюсером по поводу выбора актеров?

- Нет, споров не было. Вообще кастинги достаточно долго проводили. Мы старались, чтобы наши актеры, как и герои, были с татарскими корнями. И нашли очень хороших актеров. Юсуфа играет актер Петербургского театра Льва Эренбурга Даниил Шигапов. Он, кстати, выходец из Казани, в свое время играл в Тюзе. Его старшего брата Марса играет Эрнест Тимерханов — актер театра Ленсовета. Он знаком нашим зрителям по фильму «Бибинур». Балерину Марысю играет профессиональная балерина, со-

листка театра оперы и балеты им. М. Джалиля Александра Елагина. Роль Камиллы исполняет Лейсан Дусаева — казанская телеведущая, которая по профессии актриса и в свое время работала в театре Г. Камала.

- А как вам удалось заманить в проект замечательную актрису Театра-студии Олега Табакова Розу Хайруллину?

- Очень просто. Мы дали ей почитать сценарий и он ей понравился. Роза потом говорила, что

вый же опыт оказался удачным. Ему тут же дали премию «Золотой бубен» за звукорежиссуру. Затем он стал востребован в других татарстанских кинопроектах. А оператора мы пригласили из Москвы, но не потому, что у нас нет своих, с которыми можно работать в большом кино. Просто так получилось, что работы Дмитрия Передня мне очень понравились, у нас оказался близкий духовный мир. Художник-постановщик на картине Александр Простов-По-

черты татарского народа. На счету режиссера около полусотни документальных картин и три короткометражки: об истории Волжской Булгарии, Казанском Кремле, татарском национальном театре, о Габдулле Тукае, Каюме Насыри, Гаязе Исхаки, Мусе Джалиле, Харисе Якупове, Туфане Миннуллине... Сейчас Юзеев возглавляет Студию «Инновация», которая была создана в рамках проекта о тюркских народах России «От Валдая до Алтая». Мы встретились с ним, чтобы поговорить о его первой полнометражной картине «Курбан-роман» и проблемах национального кинематографа.

- Салават, презентация фильма «Курбан-роман» вызвала огромный интерес у зрителей. На каком этапе сейчас работа над фильмом?

- По большому счету фильм уже сделан. Осталась техническая достаточно тяжелая работа, требующая определенных финансовых вложений. Сейчас идет озвучивание и остается все, что касается после съемочного периода, — белойой монтаж и выпуск фильма.

- На проект была выделена неслыханная для Татарстана и в то же время небольшая в масштабах российского кино сум-

подписан на телевизионный канал «Русское кино». Дай бог, из тридцати просмотренных попадет один хороший фильм. В принципе и в Голливуде только 10% фильмов выстроиливает.

- То есть рано или поздно количество снятых в Татарстане фильмов перейдет в качество?

- Ну конечно. А у нас получается, в несколько лет снимается один фильм и все ждут, что он всех разорвет.

- Как вы нашли друг друга с писателем Ильдаром Абузяровым, по роману которого был снят фильм «Курбан-роман»?

- С Ильдаром мы были знакомы достаточно хорошо задолго до этого проекта. Когда он приезжал в Казань, всегда заходил ко мне попить чай. Как-то я листал его книгу и сюжет «Курбан-романа» задал мне в душу. Она начинается с того, что пять музыкантов в черных пальто стоят над коровой и у одного из них в руке нож. Они хотят принести ее в жертву. Картинка так зримо возникла перед глазами и сразу меня завела. Я понял, что из этого может

в принципе ей очень много присылают сценариев, но ей мало что нравится. Она не задавала никаких вопросов: организационных, финансовых. Только сказала «буду сниматься» и все.

- Вы ее эпизоды в Москве или в Казани снимали? Она вообще часто бывает в Казани? Делилась с вами своими ощущениями от города?

- У Хайруллиной было всего два съемочных дня, причем не в Казани, а за городом — в санатории «Крутушка». Мы специально поехали на это. Если бы базировались в Казани, был высок риск, что все разбредется — казанские будут стоять в пробках, не успевают на съемки. А в санатории мы вместе жили, вместе работали, вечером просматривали отснятое и обсуждали. То есть была самая что ни на есть творческая киношная атмосфера. Роза приехала всего на два дня и очень плотно и плодотворно поработала. Никакого лишнего времени «на погулять» и «на поговорить» не было.

- А где вы брали специалистов для проекта? Есть ли в Казани киноиндустрия?

- И да, и нет. Скажем, звукорежиссер — наш казанский. Это человек, с которым вместе росли в области кино. С Игорем Сиденко мы сняли нашу первую игровую короткометражку о Тукае «121». И пер-

кровский. Это местный художник, но большую часть жизни проводит в Европе. Он единственный в России обладатель кубка Сальвадора Дали и еще у него есть медаль Франца Кафки. Ему иногда и делать-то ничего не надо было. Мог просто стоять — со своим высоким лбом, в очках — и кадр буквально преобразался. В общем, состав съемочной группы у нас получился наполовину казанский, наполовину московский.

- Салават, вы вообще много фильмов смотрите? И какой фильм лично для себя могли бы назвать кинематографическим потрясением прошедшего года?

- Я не подвожу каких-то итогов года. Живу тем, что открываю для себя новых режиссеров через интернет. В основном смотрю пиратское кино и всегда говорю — спасибо пиратам за то, что они есть. Благодаря этому мне удалось посмотреть весь серьезный мировой кинематограф. Потому что фильмы, о которых я говорю, не продаются на DVD и уж тем более их нельзя посмотреть в наших кинотеатрах. Я открыл для себя совершенно потрясающих режиссеров. Это аргентинский режиссер Элизео Субиела. В его фильмах вся эта прекрасная латинщина, которая есть в прозе у Маркеса, у Кортасара... Еще один режиссер — Алехандро Ходоровски. Джон Леннон в 65-м году дал ему миллион долларов и сказал: «снимай, что хочешь». Его фильм «Святая кровь» — это история мальчика, потерявшего родителей в детстве, сына циркачей, живущего в мире своих иллюзий, которые спасают его от глубо-

чайшего одиночества. Очень люблю турецкого режиссера Нури Бильге Джейлана. На турецком материале, с местными пейзажами, с турецкой глубинкой, с этими турецкими стариками и старушками, он создает совершенно потрясающий мировой кинематограф, который обращен ко всему человечеству.

- А из отечественных фильмов какие вам запомнились?

- Из последнего увиденного стоит назвать фильм Александра Велединского «Географ глобус пропил» по роману Алексея Иванова. Хороший фильм, мне понравился. Тем более хороших фильмов про школу, про детей я уже не видел лет тридцать, наверное, - еще с советских времен. Еще бы я отметил «Шапито-шоу» Сергея Лобана. Любопытно, каким будет его следующий фильм.

- Салават, скажите, уместно ли вообще понятие «национальное кино» или это какая-то культурная и экономическая фикция? Не бывает национального кино – кино бывает хорошим или плохим.

- Конечно, национальное кино может быть. Татарский кинематограф – неплохо звучит, да?! Есть какая-то в национальном кино неувядающая составляющая на уровне духовности и еще не знаю чего. Ведь мы понимаем, что Кустурица – это балканская тема. К сочетанию «турецкое кино» – мы тоже привыкли. Даже когда японцы снимают в Голливуде, мы все равно понимаем, что это снял именно японец. С другой стороны, говоря о татарстанском кинематографе надо понимать, что это не какое-то местечковое дело, не камерный театр для жителей Татарстана. Фильмы должны быть обращены ко всему человечеству. И не важно, на каком языке снят фильм, потому что язык кино сильнее любого текста. Особенно сейчас, когда народ совершенно не читает и визуальная культура играет все большую и большую роль. И сила воздействия кино на умы очень серьезна. Через кино, через сериалы у людей складывается картина мира. Скажем, история Америки создавалась в Голливуде. И, судя по их кинематографу, американцы всегда правы, хотя в определенные исторические моменты это было не так. Но американцы этому верят. Они верят тому, что Гитлера победила Америка, и переубедить их невозможно. Так же и в России через кино сейчас может устояться какая-то историческая правда. Естественно, глазами России. Если взять фильм «Орда». Мы – татары оказываемся там последними подонками, такими узколобыми маргиналами. Это, конечно, неправда, но дело в том, что это может стать правдой. И многие россияне будут думать, что татары такие и есть, не задаваясь вопросом, а так ли это на самом деле? Вот в чем беда для татар, как нации. Поэтому я сформулирую это так – кто создаст более сильное кино в отношении истории, тот и прав. Поэтому Татарстану ничего не остается, как создавать свое кино, если татары не хотят оказаться на задворках истории.

- Это должен быть исторический эпос?

- Не обязательно. Я считаю, что единственный путь развития кинематографа – это авторское недорогое кино.

- Как «Новая волна» во Франции?

- Да, экспериментальное кино методом проб и ошибок. Чтобы у начинающих режиссеров была возможность себя показать. И все сразу ясно станет – кто может снимать, кто не может. В общем-то везде так было. Из авторского кино вырастали большие режиссеры и создавалось большое кино. А все эти призывы о том, что надо создать студию, напечатать ее техническим оборудованием, вообще ни о чем. Все это – бездонная бочка, а будет при этом кино или нет – неизвестно. Поэтому я и говорю – только авторский кинематограф может нас куда-то двигать.

- Но ведь такие проекты некупаемы, и понятно, что надеяться на частные инвестиции бессмысленно?

- Да, ситуация парадоксальная. Наши кинематографисты говорят – мы не можем ничего снять, потому что нам не дают денег. Наверху говорят – на фига вам деньги, вы все равно ничего хорошего снять не можете. И поэтому у нас никто не снимает и денег никто не дает. Но другого выхода, кроме как пробивать головой стену и обращаться к Татарстану, у нас нет. Потому что в Москве все средства распределяются внутри Садового кольца. Я считаю, у Москвы стратегический план – ни копейки не давать на кино Татарстану, чтобы историческая правда не восторжествовала. Надо просто брать ситуацию на себя и менять ее каким-то образом. Чтобы потом наши потомки не пеняли нам на то, что мы сидели сложа руки. Надеюсь, «Курбан роман» - это как раз тот случай, который сможет сломить эту ситуацию, и тогда отношение к кино у нас будет другим.

- Очень жду выхода вашего фильма и желаю успеха!

- Надеюсь, что так будет.

**Записала
Лейсан СИТДИКОВА**

Ильдус ГАБДУЛЛИН

К истокам рода Гаяза Исхаки

Об одном из виднейших общественных деятелей татарского народа, классике татарской литературы Гаязе Исхаки написано немало. Действует и музей Г. Исхаки в его родной деревне Кутлушкино Чистопольского района. В основном в работах исследователей заостряется внимание на его общественной деятельности и литературном творчестве. А вот его родовые корни до сих пор остаются неизученными.

Казанским историком И. Загидуллин были выявлены переписные бланки всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года по деревне Кутлушкино Чистопольского уезда. В бланке на семейство отца Гаяза Исхаки муллы Гилязетдина Исхакова указано место его прописки – Ново-Лашманское общество Старо-Кармальной волости Бугульминского уезда Самарской губернии. В Бугульминском уезде в это время существовала лишь одна деревня с похожим названием. Это деревня Лашманкино Верхне-Кармальной волости (ныне Черемшанский район). Вторым названием селения была Валитовка. В переписном бланке указано и место рождения Гилязетдина Исхакова – Ярсубаевская волость Мензелинского уезда Уфимской губернии без указания селения. Деревня же Лашманка никогда не входила в состав Мензелинского уезда.

В татарском энциклопедическом словаре указывается, что село Лашманка основано в первой четверти XVIII века. А в самой «Татарской энциклопедии» показано, что селение основано в 1730-х годах. Но эти утверждения оказались не верными. Селение фактически было основано по отношению Оренбургской губернской палаты государственных имуществ от 6 июля 1850 года за №13623.

Само название нового населенного пункта говорит о том, какая сословная группа основала деревню. В XVI–XVIII вв. на территории юго-восточного региона Татарстана существовала такая категория населения, как служилые татары. Служилые татары, как военное сословие сформировались в течение XIV–XVII веков из представителей татарских феодальных родов. В это сословие, помимо собственно мишарей, влились представители арских (нукратских) татар (князь Арслановы, Давлетьяровы, Касимовы, Яушевы и др.), ногайских татар (мурзы Ишмаевы), знатные роды казанских татар (князь Карачурины, Камаевы и др.) и отатарившейся мордвы. В 1713 году служилые татары Казанского, Нижегородского, Кадомского, Темниковского и других уездов, не пожелавшие креститься по указу Петра I, были низведены до положения податного населения (государственные крестьяне). Указом от 31 января 1718 года было «повелено» на работы по заготовке корабельных лесов «брать Казанской, Нижегородской и Воронежской губернии и Симбирского уезда служилых мурз, татар, мордву и чуваш без заплаты», т.е. без вознаграждения, в виде повинности. С этого времени эту группу населения именуют и лашманами (в переводе с немецкого «лесной человек»).

В новом селении в 1850 году поселилось 191 душа мужского пола переселенцев. С учетом женщин общее число переселенцев, видимо, составляло порядка 400 душ обо-его пола. Более половины населения было перечислено из деревень Нижнее Абдулово и Старый Багряж-Елхово, соответственно 52 и 49 душ мужского пола. Также среди переселенцев оказались выходцы из деревень Беркет-Ключ (29 душ мужского пола), Черный Ключ (37), Туйметкино (22) и 2 души отставных солдат. Ныне эти селения входят в состав Альметьевского и Черемшанского районов Республики Татарстан.

Одной из главных причин переселенческой эпопеи в этих деревнях стало растущее малоземелье. Все эти населенные пункты располагались в относительной близости друг к другу. По VIII-й ревизии 1834 года в Нижнем Абдулово проживало 756 жителей (379 мужчин, 377 женщин), в Старом Багряж-Елхове – 592 (290-302), в Черном Ключе – 687 (337-350), Туйметкине – 411 (208-203), Беркет-Ключе – 620 (318-302). Кроме того, в деревнях Старый Багряж-Елхово и Степановка Нижнее Абдулово проживали новокрещены из служилых татар и отставных солдаты. Все эти селения после реформы управления государственными крестьянами Кисилева к началу 1840-х годов оказались в составе Нижне-Абдуловской лашманской волости (позднее, с 1860-х годов – в Ерсубайкинской во-

лости Мензелинского уезда). Попытки переселиться на новое место зафиксированы среди жителей этой волости еще в 1840-х годах. В 1844 году без дозволения уездного начальства крестьяне Нижне-Абдуловской волости во главе с жителем Нижнего Абдулова Валитом Алимбековым (смотрите второе название села Лашманка) и Старого Багряж-Елхова Сагитдином Заировым пытались обосноваться в селе Александровская слобода Мензелинского уезда. В течение нескольких лет велась тяжба с властями по поводу переселения. В конце концов в 1850 году губернское начальство дало разрешение на переселение на новые земли вдоль реки Большая Сульча в Бугульминский уезд, где и была основана Лашманка.

До настоящего времени многие жители Лашманки связаны брачными и родственными связями с жителями Нижнего Абдулова и Старого Багряж-Елхова. Фамилия Исхаковых зафиксирована среди мулл Лашманки в начале XX века. При 1-й соборной мечети, построенной в 1876 году, служили имам-хатыб Ахметкасым Лутфуллин сын Исхаков (1890 года рождения) и муэдзин Зигангир Исхаков (1866 года рождения). Их отцом являлся имам-хатыб лашманкинского «богомольного дома» Исхак Мухаметшарипов, утвержденный в должности по указу Оренбургского губернского правления от 14 марта 1851 года. Указана и его сословная принадлежность – «из служилых татар».

Мною были проанализированы ревизские сказки жителей Нижнего Абдулова, Старого Багряж-Елхова, Черного Ключа, Туйметкина, Беркет-Ключа за 1834 год. По этой ревизии Исхак Шарипов оказался жителем Нижнего Абдулова. В это время Исхаку было 27 лет (1807 года рождения). Указаны также его жена Хабиба (22 лет), сын Шагабутдин (3 лет), брат Фазлы (40 лет) с сыном Хуснуллой (7 лет). Отец Гаяза Исхаки Гилязетдин по этой ревизии не показан – он родился лишь через несколько лет, скорее всего в 1838 или 1839 году. По V ревизии 1795 года в Нижнем Абдулово показаны семейства Шарипа Бакиева и его отца Баки Измайлова. Баки Измайлов (1734 года рождения) ко времени ревизии уже умер в 1793 году. Его женами показаны Гульбанат Измайлова (51 года), Гульбиня Умерова (37 лет), Зюльхия Кальметева (37 лет). Шарипу Бакиеву в это время было 33 года. Вместе с ним в семье показаны его жена Калимзян Нураева (30 лет), сыновья Рахматулла (6 лет) и Фазлы (2 лет), дочь Сяки (10 лет). По III-й ревизии 1764 года в Нижнем Абдулово среди переселенцев из деревни Новый Студенец (ныне Буинский район) показана и семья Баки Измайлова. Гульбанат Измайловой в то время было 20 лет, она являлась выходцем из деревни Тинчали. Имели двух сыновей – Сюндюка (5 лет) и Шарипа (2 года).

Таким образом, родословная Гаяза Исхаки выглядит так: Гаяз (1878 года рождения) – Гилязетдин (около 1839 г.р.) – Исхак (1807 г.р.) – Шарип (1762 г.р.) – Баки (1734 г.р.) – Измаил (Исмаил, год рождения которого не известен).

В заключении хочется надеяться, что эти мои скромные изыскания, основанные на архивных документах, будут служить будущим исследователям биографии и творчества выдающегося сына татарского народа. Я желаю им творческих удач и новых находок.

г.Уфа

Фатих СИБАГАТУЛЛИН, депутат Государственной Думы РФ, член корреспондент Академии наук РТ, лауреат Государственной премии России в области науки и техники

Евреи в Хазарском каганате

На моем столе известная двухтомная книга лауреата Нобелевской премии по литературе, лауреата Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности, автора многих историко-публицистических произведений по истории России XIX-XX веков Александра Исаевича Солженицына «Двести лет вместе» (М., 2001, 2002), раскрывающая русско-еврейские взаимоотношения в период между 1795 и 1995 годами.

200 лет вместе! Серьезная цифра...

А турко-татары и евреи вместе уже как минимум 1500 лет! И я аргументированно обосную этот тезис.

В настоящее время евреи проживают во многих странах и во всех континентах. Их миграция по миру началась еще в древнейшие времена.

История евреев началась на Ближнем Востоке среди родственных им семитских племен. Их судьба тесно связана со страной Ханаан. В древние времена эта страна располагалась вдоль восточного берега Средиземного моря к югу от Ливанских гор. О ней неоднократно упоминается в Библии. Под Ханааном Библия подразумевает всю территорию Эрец-Исраэль, территорию современного Ливана, а также южную часть побережья современной Сирии.

В период около 1591 года до н.э. в южных районах Ханаана возникла страшная засуха и побуждаемые голодом евреи переселились в Египет. Как гласит предание, это стало возможным благодаря одному из сыновей Якова Иосифу, который в раннем детстве погнал в Египет и благодаря своим необычайным способностям достиг очень высокого звания при дворе фараона Апопи. После смерти Иосифа евреи «расплодился и размножились и возросли и усили-

лись чрезвычайно» (Тора). За два с половиной столетия пребывания в Египте численность евреев резко увеличилась.

Однако положение евреев резко ухудшилось при фараоне Рамзесе II. Он обратил евреев в рабство и возложил на них тяжелую работу. Воспользовавшись междуцарствием в Египте, евреи, руководимые Моисеем, двинулись из его пределов назад в Ханаан. Это случилось, как полагают ученые, в 1320 г. до н.э., после более 250-летнего пребывания в Египте. Евреи намеревались вернуться в страну, которой, по еще жившим между ними преданиям, некогда владел их прао-тец Авраам. Цели своего странствования они достигли не скоро. Им долго пришлось кочевать по Синайскому полуострову. У подножия горы Синай, как повествует легенда, среди грома и молний их вождь Моисей возвестил им законы, по которым они должны были устроить свою дальнейшую жизнь. Еврейский народ постепенно разделился на так называемые «колена», назвавшиеся именами 12 сыновей одного из их праотцов, Иакова.

Не будем вдаваться в подробности обретения еврейским народом «обетованной земли». Здесь сформировалось государство Израиль. В 1025 г. до н.э. евреи избрали своим царем Давида. Столицей для своего царства Давид выбрал новую резиденцию - укрепленный город Иерусалим на территории колена Вениамина близ границы колена Иудина. Вскоре владения царя Давида распространились на юге от берегов Красного моря до города Дамаска на севере. Последний находился на пересечении торговых путей с востока на запад и с юга на север. По сути, это привело к воссозданию единого еврейского государства в границах древнего Ханаана и даже шире. С неумолимой энергией, постоянно прибегавая то к хитрости, то к силе, по обычаю всех восточных владык, Давид принялся создавать прочное государство.

После смерти Давида на престол вступил его сын Соломон. Он расширил границы Давидова царства: на востоке от Дамаска он завоевал оазис Тадмор, через который шел один из торговых путей к Евфрату. Он усилил и укрепил Иерусалим, увеличил войско. При Соломоне древнеизраильская жизнь стала быстро видоизменяться: прежняя простота и дешевизна уступили место роскоши и дорогизне торгового государства. Богу был посвящен один день в неделю, который евреи называли Саббат

(т.е. покой, отдых) и стали праздновать полным воздержанием от всякой работы - обычай, с которым никак не могли свыкнуться соседние народы.

После смерти Соломона (953 г. до н.э.) его царство распалось на две неравные части, которые уже никогда более не воссоединились - Иудейское и Израильское, в состав последнего вошло большинство колен. Вскоре Ассирия захватила земли древнего Ханаана, а значительную часть евреев увела в плен.

Все эти исторические сведения необходимы для понимания тех процессов, которые в дальнейшем привели к широкому рассеиванию евреев далеко за пределы Эрец-Исраэля. Если южные районы Ханаана, где зародился Израиль, развивались по пути углубления внутренней инфраструктуры и подчинения ее исторически сложившимся религиозным воззрениям, то развитие еврейского народа, проживавшего на Севере Ханаана, пошло другим путем.

Почти с самого начала ассирийского плена евреи, зная, что в Израиле для них земли больше нет, стали уходить на север и занимать свободные земли, расположенные значительно севернее, на территории Закавказья, по берегам рек Кура и Чорох, в горах Дагестана, на побережье Каспийского моря в районе Дербента. В более позднее время евреи появились в низовьях Волги, Дона, Днепра, распространились по всему Северному Причерноморью, включая Крым, и далее на север. Это подтверждают многочисленные исторические памятники (археологические и письменные).

Армянские и грузинские историки относят появление еврейских поселений на Кавказе к эпохе Навуходоносора - около 600 года до н.э., то есть к временам ассирийского завоевания Иудеи. Эти поселения возникли подле восточного побережья Черного моря по течению реки Чорох (территория современной Аджарии и прилегающих районов Турции), а также в бассейне реки Куры на территории современной Грузии. Древние еврейские переселенцы оказали значительное влияние на формирование грузинской и армянской наций. Грузинские области Имеретия, Гурия, Менгрелия исторически сформировались на основе древних еврейских колоний.

Евреи восточного Кавказа у коренного населения были известны под именем эшгенези, а на Северном Кавказе - даг-чуфут. Живя с древних времен в горах Кавказа, евреи многое позаимствовали от соседей, но все же сохранили немало библейских традиций своих далеких праотцов. Они усвоили фарсидско-татский язык, несколько измененный примесью древнееврейских слов,

но сохранили древнееврейскую письменность. Детям своим они давали древнееврейские имена. Евреи на территории Армении и Грузии еще в 3 веке нашей эры в своем большинстве приняли христианство.

В настоящее время считается доказанным факт массовой миграции евреев на Северный Кавказ и Прикаспийские степи из Персии, поэтому следует рассказать читателю о евреях Ирана и их приходе на земли Хазарского каганата.

Появление израильтян на территории Ирана восходит ко времени ассирийского пленения. В 724

Священная Менора

Ктесифоне и Исфагане.

О жизни еврейской общины Ирана периода Ахеменидов практически ничего неизвестно. В первый и последний раз в истории народа все еврейское население от Инда и до Нила находилось в пределах одного государства и под управлением одних властителей.

Доброжелательное отношение и терпимость иранских правителей к еврейским подданным объясняет появление таких еврейских

Хазария и Дунайская Болгария

г. до н.э. ассирийский царь Салманасар IV захватил и разграбил Израильское государство. 27290 евреев были уведены с родины и расселены в ассирийских и мидийских городах. В 598-587 гг. до н.э. еврейское население Ирана значительно пополнилось изгнанниками из Иудеи (ок. 10000 человек), увезенными в Вавилонию по приказу Навуходоносора.

В 538 г. до н.э. Вавилон был взят персами и через год персидский царь Кир позволил иудеям вернуться на родину. Но вернулись немногие. Оставшиеся создали еврейскую диаспору в Персии.

В 1-11 вв. н.э. значительные иудейские колонии разместились на территории Ирана - великой восточной державы. Иудаизм нашел здесь более благоприятную почву для сохранения своей обособленности и самобытности. Было построено много синагог, и равнины спокойно проповедовали учения Талмуда и бога Яхве. Шахи Ирана благосклонно относились к евреям и позволили им создать колонии в столице

сановников и придворных, как Зрубавел, Эзра, Нехемия, Даниэль, Мордехай и Эсфирь.

Свержение Александром Македонским в 330 г. до н.э. ахеменидской династии и установление власти Селевкидов над восточной частью империи Александра не оказали влияния на существование и дальнейшее распространение еврейских общин Ирана. Когда после смерти Александра Македонского рухнуло политическое единство созданного им огромного государства, религиозные и духовные связи между Иерусалимом и диаспорой, сформировавшиеся в эпоху персидского владычества, сохранились, укрепили сознание национального и культурного единства еврейского народа и играли важную роль на протяжении 23-х последующих веков его истории.

Культурные контакты евреев с Ираном, начавшиеся в конце периода вавилонского пленения, продолжались почти непрерывно во время персидского господства над Эрец-Исраэль и в эпоху тор-

ко-парфянского владычества в Персии (около 170 г. до н. э. - около 224 г. н. э.). Именно тогда евреи, жившие в подвластных Парфии областях, испытали сильное влияние тюркского языка, религии и культуры. Это, в частности, привело к усилению единобожия евреев.

Филон Александрийский в «Посольстве к Гаю» упоминает «большое число евреев в каждом городе Азии». Иосиф Флавий пишет, что «за Евфратом число евреев огромно и не поддается исчислению».

Сведения о паломниках-евреях в Иерусалим из Парфии, Мидии, Элама и других стран приводятся в Новом завете.

При Сасанидах (224-642 гг. н. э.) численность еврейского населения значительно увеличилась, в частности, в результате иммиграции в Иран евреев из Эрец-Исраэль и других провинций Римской империи. В 491 г. Иран постигли засуха и связанный с нею недород и налет саранчи. Шах Кавад открыл государственные амбары с зерном, но это не предотвратило народных волнений. И тогда один из вельмож Маздак, предложил шаху свою концепцию спасения государства. Она была дуалистична, но в ней, в отличие от манихейства, «царство света» наделялось качеством воли и разума, а «царство тьмы» - качеством неразумной стихии. Отсюда вытекало, что существующая в мире несправедливость - следствие неразумности и исправить ее можно средствами разума: введением равенства, уравниванием благ (т.е. конфискацией имущества богатых и разделом его между маздакитами) и казнями «сторонников зла», т.е. тех, кто с Маздаком не согласен. Система подкупала безукоризненной логикой, и шах поддержал Маздака.

Маздакиты, взяв власть в свои руки, развернули массовый террор, а шах стал в их руках марионеткой. В 496 г. шах Кавад бежал от своих министров к эфталитам, вернулся с войском и занял престол, но маздакиты продолжали занимать должности вокруг престола и расправлялись с неугодными людьми, как с чужими, так и друг с другом. Только в 529 г. царевич Хосрой собрал войско из людей, обиженных маздакитами, и повесил Маздака, а его сторонников закапывал в землю живыми. В этих событиях в лагере сторонников Маздака активное участие принимали и евреи. Когда начались расправы с маздакитами, то и примкнувшим к ним евреям пришлось плохо. Уцелевшие евреи бежали в Закавказье (Азербайджан и Грузию) и на Кавказ, часть очутилась на широких равнинах между Терекком и Сулаком. Там они стали обживать, избегая конфликтов с соседями. В 642 г. армия Сасанидов была разгромлена арабамусульманами, и Иран превратился в провинцию великой арабской державы. С этого момента политическая жизнь страны контролируется омейядскими и аббасидскими халифами Дамаска и Багдада, а многие религии вытесняются исламом. Эти изменения оказали решающее влияние на судьбу религиозных меньшинств, живших на территории Ирана, в частности, на еврейские общины.

Тюркские ханы пожалели евреев и разрешили им поселиться в Хазарском каганате. Они считали, что держава приобретет работающих и интеллигентных подданных, которых можно использовать для дипломатических и экономических поручений. Богатые евреи подносили хазарским ханам и бекам роскошные подарки, а красавицы-еврейки пополняли ханские гаремы. Основными занятиями евреев были торговля и ростовщичество. Еврейские купцы быстро освоили не только восточный путь, по которому шел шелк в обмен на золото, но и северный - из Ирана на Каму, по которому текло серебро в обмен на меха. Постепенно еврейские поселения объединялись в общины.

Создание тюрками-хазарами толерантного к разным религиям и этносам государства - Хазарского каганата стало решающим фактором массовой миграции иудеев на Кавказ и далее на Север и Запад. Даже сам Хазарский каганат периода расцвета - это продукт активного этно-конфессионального взаимодействия тюркского населения с иудейскими мигрантами.

Азат АХУНОВ

Гатаулла Баязитов

Многие знают, что первая татарская газета «Нур» («Луч») увидела свет в 1905 году в Петербурге, но не все знают, кто был ее организатором и первым редактором. Гатаулла Баязитов - с именем этого человека связано зарождение татарской периодической печати. Уже только за одно это его имя можно было вписать золотыми буквами в скрижали татарской истории, но он прославился не только на этом поприще.

Известный татарский общественный и религиозный деятель Гатаулла Баязитов родился в 1846 г. в деревне Тюменсу Касимовского уезда Рязанской губернии. В то время касимовские татары представляли собой единую, сплоченную массу, которые придавали большое и первостепенное значение образованию. Напомним, что первое новометодное медресе, работающее по программе Исмагила Гаспринского, появилось именно на Касимовской земле. Но это будет позже. В годы отрочества Гатаулла Баязитова наиболее популярными центрами религиозного образования для татар оставались Бухара и Казань. Гатаулла не стал долго размышлять и отправился получать образование в знаменитое Кышкарское медресе, расположенное в деревне Кышкар Казанского уезда Казанской губернии (ныне Атинского района Республики Татарстан). Нельзя сказать, что он приехал в Кышкар совсем без подготовки - за его спиной остались годы, проведенные в медресе своего отца в родной деревне, а также учеба в медресе «Баймурад» в деревне Чутай, расположенной неподалеку от Касимова. Надо сказать, что учеба в Кышкарском медресе, известном центре кадимизма, сыграла большую роль в формировании мировоззрения Гатауллы Баязитова - до конца жизни он оставался приверженцем традиционных взглядов на систему образования, так и не стал сторонником джадидизма.

После окончания медресе в Кышкаре Гатаулла Баязитов возвращается в родную деревню Чутай и устраивается в местное медресе преподавать логику и философию. В 1871 г. он получает неожиданное предложение возглавить 2-й мусульманский приход Петербурга. Что сказать, для 25-летнего молодого человека такое предложение было вполне заманчивым. Но почему выбрали именно Гатаулла Баязитова, а не какого-то другого? Точных сведений на счет этого нет, но, судя по всему, большую роль в этом деле сыграл авторитет касимовской диаспоры, которая в те годы набирала силу в столице российского государства. Но положение мусульман Петербурга в то время было незавидным - официально в городе существовало три мусульманских прихода, но не было ни одной мечети и службы проводились в специальных нанимаемых помещениях.

Постепенно Гатаулла Баязитов втягивается в религиозную и общественную жизнь Санкт-Петербурга - изучает русский язык, налаживает контакты со столичной интеллигенцией. Вскоре ему предлагают должность военного ахуна (наподобие капеллана у христиан). В те годы в гвардейских войсках Петербургского гарнизона, на кораблях Балтийского флота, а также в других элитных воинских подразделениях постоянно служили представители мусульманских народов. Российское военное начальство учитывало ценные качества мусульман: трезвость, честность, трудолюбие и старалось удовлетворить их рели-

Памятник Гатаулле Баязитову в Санкт-Петербурге

гиозные потребности. Поэтому в Отдельном гвардейском корпусе и на Балтийском флоте были предусмотрены штатом должности военного ахуна, мулл и муэдзинов. Чтобы получить должность ахуна необходимо было иметь положительные рекомендации от «Общества лейб-гвардии офицеров, исповедующих мусульманство». Для Баязитова это не представляло проблемы - его огромный авторитет среди мусульманской общины Санкт-Петербурга давал ему возможность претендовать на эту должность.

После того, как Баязитов стал военным ахуном, ему стали поступать

и другие предложения. Таким образом, помимо воинской службы, он одновременно состоял переводчиком и преподавателем тюркских языков в учебном отделе восточных языков Азиатского департамента МИД России, преподавал основы ислама в различных учебных заведениях Петербурга, в т.ч. и в Пажемском корпусе.

Как известно, почти весь XIX век прошел в борьбе татарской интеллигенции за свою периодическую печать. Десятки заявок и прошений оставались без ответа. Необходимость печатного органа, посредством которого татары могли бы обсуждать и решать свои проблемы осознавал и Гатаулла Баязитов. В 1880-е годы он обращается к властям за разрешением издавать газету «Хафтэ» («Неделя»), но и его попытки оказываются безрезультатными. Одновременно с этим Баязитов ведет активную работу по организации строительства мечети в Санкт-Петербурге - еще в 1881 году от имени мусульманской общины города он обращается к властям с просьбой разрешить открыть мечеть в столице Российского государства. В 1906 году правительство создает специальный комитет по сбору средств на строительство мечети, который возглавляет Гатаулла Баязитов. В результате старания Баязитова приносит результат - в феврале 1910 года состоялась торжественная церемония закладки Петербургской кафедральной соборной мечети. В 1905 году Гатаулла Баязитов наконец-то получает разрешение и на издание газеты «Нур» («Луч»). Выход «Нура» без преувеличения стал величайшим событием в жизни тюрко-татар всей Российской империи. Девятнадцатилетний Габдулла Тукай приветствовал выход газеты восторженными стихами:

На севере сверкнул молниеносный луч,
Ударив нам в глаза среди ненастных туч.
Он луч по смыслу своему и существу;
Иначе, как «Лучом», его не назову.

Төньяктан, яшьнәп яшен, бер нур орды,
Яктысыннан халыкның күзе чагылды.
«Нур» дип аталуы да бит бик урынлы,
Шулай ук исеменә жисемә дә килә туры.

Гатаулла Баязитов прославился не только на общественном и религиозном поприще, он имел огромный авторитет и в качестве богослова-теоретика. Известность Баязитову принесли труды, написанные им в 1880-90-е годы и получившие широкий отклик не только в России, но и за ее пределами (некоторые его книги были переведены на турецкий и французский языки). Наибольшую известность ему принесла книга «Возражение на речь Эрнста Ренана» (СПб., 1883г.). В которой он выступил с полемических позиций против основных идей известного французского ученого Э.Ренана, полагающего, что ислам и рациональное знание несовместимы. Баязитов доказывал, что положения ислама не противоречат логике здравого мышления и науке, критиковал Ренана за отсутствие серьезного подхода к изучению ислама. В другой своей книге «Отношение ислама к науке и иноверам» (СПб., 1887г.) Баязитов утверждал, что веротерпимость является одним из основополагающих принципов ислама. Духовную жизнь мусульман он рассматривал исходя из внутренних потребностей татарского общества, а также в контексте событий, происходивших в России. В 1898 году вышла еще одна книга Гатауллы Баязитова «Ислам и прогресс», которая подвела итог изысканиям Баязитова в области мусульманских наук, философии ислама и его месте в мире. Гатаулла Баязитов скончался в рассвете сил и широкой известности в возрасте 65 лет в Петербурге.

2014

Январь

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

Февраль

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28		

Март

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
						31

Апрель

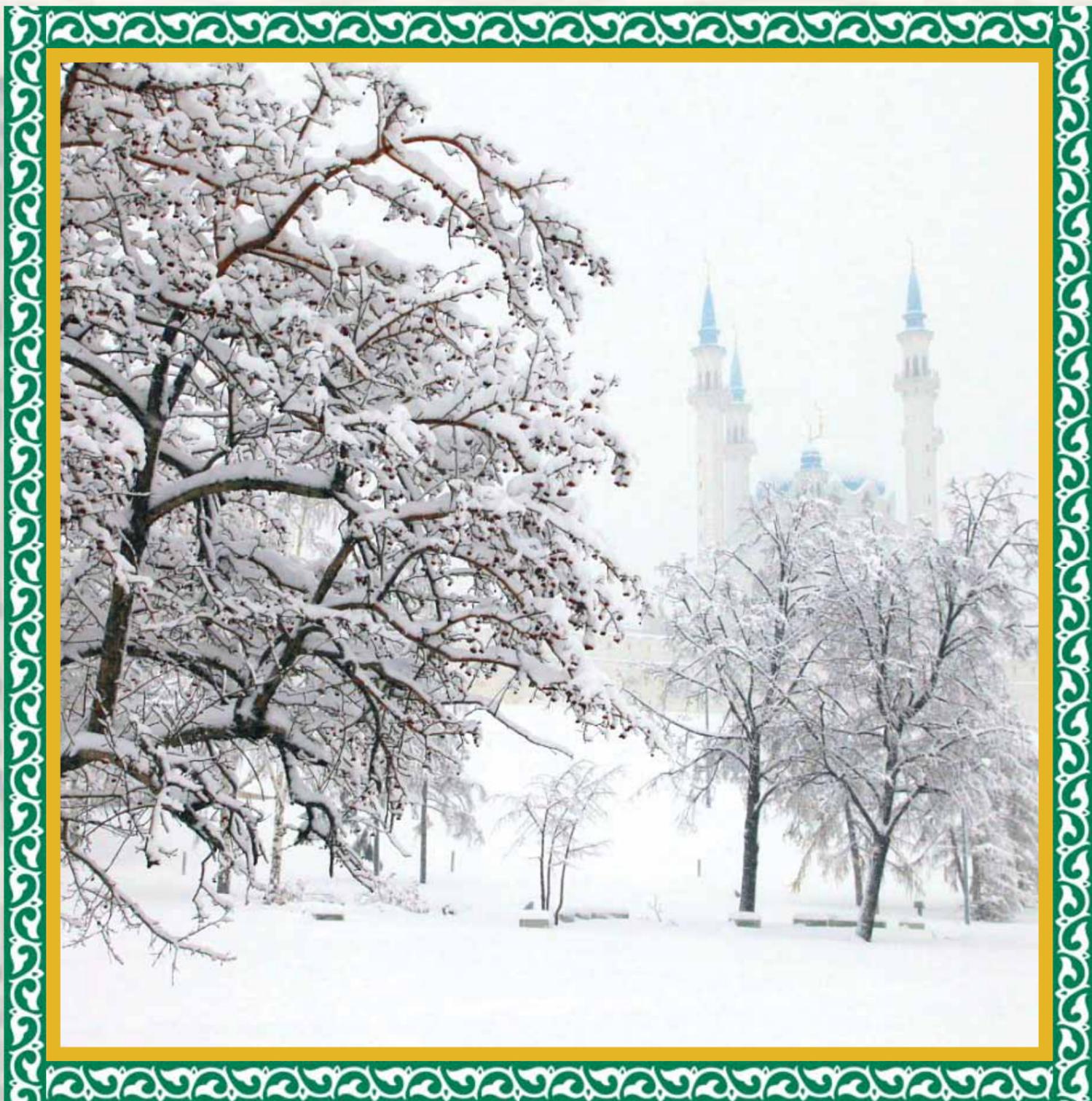
Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30				

Май

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

Июнь

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
						30

Июль

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			

Август

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

Сентябрь

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30					

Октябрь

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

Ноябрь

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

Декабрь

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

**ФАИЛ ШӘФИГУЛЛИН
(1939–1982)**

Күренекле шагыйрь һәм прозаик Фаил Хафиз улы Шәфигуллин Татарстанның Норлат (хәзерге Яшел Үзән) районы Карашәм авылында туа. Коми АССРда – урман кисүче, чирәм жирләрдә – тракторчы, Находка шәһәрндә – кара эшче, слесарь, Тын океанның балык тоту флотында матрос була. Кичке урта мәктәп һәм 1973 елда читтән торып Казан дәүләт университетының журналистика факультетын тәмамлый.

1973 елдан башлап Ф.Шәфигуллин Казанда журналистлык хезмәтендә: башта – «Казан утлары» журналы редакциясендә поэзия бүлегә мөдире, аннары яшь язучыларның әдәби альманахы «Идел»нең җаваплы редакторы була. Гомеренең соңгы елларында (1975–1982) ул республика юмор-сатира журналы «Чаян» редакциясендә әдәбият һәм тәрҗемә бүлегә мөдире булып эшли.

Ул «Яңа ел бусагасында» (1967), «Гашыйк» (1969), «Дулкыңга дулкын» (1977) исемле шигырь җыентыклары авторы. Тора-бара Фаил Шәфигуллин үзенең төп игътибарын проза жанрына, бигрәк тә аның юмор-сатира төренә һәм яшыләр-балалар әдәбиятына юнәлтә. Аның шигыри хис, халыкчан рух, тормыш чынлыгы белән сугарылган, татар теленең нечкәлекләрен, нәфислеген тоеп язган күпсанлы хикәяләре һәм «Өй салуның ние бар...» (1979–1980), «Ак яллы аргамаклар» (1980), «Бәхет йолдызы астында» (1982), «Ак маңгайлы бүреләр» (1985) кебек повестьлары житмешенче-сиксәнненче еллардагы татар прозасының һәм юмор-сатира жанрының үзенчәлекле бер өлешен тәшкил итәләр. Аларда реаль тормыш картиналары һәм ышандырыллык әдәби образлар аша хезмәт кешесенең фидакарлыгы, этик-мораль сафлыгы һәм заманга лаеклы булып яшәү принциплары раслана.

Язучы 1982 елның 7 октябрдә фажигале рәвештә һәлак була.

Фирүзә

Кар дөнъясында Фирүзә исемле кар бөртеге оча иде. Ни өчен Фирүзәме? Асылташтай жем-жем итеп жемелдәгәндә, бәлки. Ә бәлки... Хәер, эти-әниләребезнең безгә ни өчен нинди исем кушуларын ничек белеп бетермәк кирәк тә һәм бу хакта бәхәсләшүнең ниңә кирәге бар? Фирүзә икән Фирүзә. Хикмәт аның исемдә түгел.

Бар жиһанны тугырып очкан кар бөртекләре чиксез галәм океанында сәяхәт кылып йөргән йолдызлар санынча. Кем белә, бәлки, аннан да күбрәктер. Шуңа галәмәттә, шуңа ыгы-зыгыда, шуңа буталышта ничек танырсыз икән, кадерле дусларым, Фирүзәне?

Ә сез, тәңкә карлар талгын гына тирбәлеп очканда, һавага карагыз, һай, шаян абый, кар бөртекләре барысы да бертөсле бит, диярәк индә башта. Ә сез игътибар беләнрәк карагыз. Күргеземме? Бер кар бөртеге сезнең йөзгә орынам-орынам дип тирбәлдә-тирбәлдә дә читкә очып

китте, жиргә кунам-кунам дип түбән төштө-төштә дә, жил канатларына утырып, янә югарыга омтылды. Асыл болытлар арасынан күз сирпегән кояш яктысында йөзек кашыдай ялтырап алды да үзе шикелле үк шаян, җитез кар бөртекләре арасына кереп югалды.

Әллә күрми дә калдыгызмы? Фирүзә шуңа иде бит инде. Шуңа үзе иде Фирүзә. Әйе, көмеш керфекле, ефәк чәчле, ачык йөзле кар бөртеге Фирүзә шуңа иде.

Кая бара, кая оча соң ул Фирүзә, дисемме? Үзе дә белми кая очканын, кай тарлауларда йөзгән. Күк океаны чиксез, күк юллары озын, жил канатлары җитез.

Әллә сез үзенең кая очканын белергә теләми дип уйлыйсызмы Фирүзәне? Ни, теләмәгән кайда ул! Тик аның тирә-ягындагы өлкән кар бөртекләре бик җитдиләр шуңа, һич кенә дә ипләп сөйләшкән теләмиләр Фирүзә белән.

Очты-очты да, йөздә-йөздә дә, озак кына тирә-ягына карангалап, Фирүзә янәшәдән генә очып барган өлкән кар бөртегенә эндәште:

– Абзыкаем, әйтче, зинһар, шулай ашкынып, дәрәжәләп кая очабыз без?

– Урманнарда, тауларга, басуларга, – диде өлкән кар бөртеге, тизлеген киметмичә.

– Ниңә очабыз?

– Урманнарны агартырга, тауларны яңартырга, басуларны жылытырга.

Фирүзә түбән карады.

– Ә нишләп төшмибез?

– Җирдә һәркайсыбызның үз урыны бар. Шуңа урынга барып җиткәч тә төшәрбез. Барыбыз бергә түгел, берәм-берәм төшәрбез. Берәм-берәм төшмәсәк, жиргә кар тигез ятмый. Кар тигез ятмагач, жир жылынмый. Җир жылынмагач, игеннәр үчмәй. Игеннәр үчмәгач, икмәк булмый. Икмәк булмагач, балалар куанмый. Балалар куанмагач, кар дөнъясының кызыгы бетә. Безнең иң олы максатыбыз – балаларны куандыру.

Фирүзә берара, шат йөзле балалар һәм кызыгы беткән дөнъя турында уйлый-уйлый, сүзсез генә очты. Аннары, йомшак иреннәрен турсайтып, болай диде:

– Ә минем бүген үк, хәзер үк шатландырасым килә балаларны.

Тәҗрибәле кар бөртекләре бер-берсенә карап елмаештылар.

– Алайса, – диде арадан бер өлкәнрәге, – син, сеңелкәем, ә-нә теге тау битенә төшөп кунарсың. Ә-нә, күрәсеңме, балалар чаңгы шуалар. Син төшөп кунгач, тау биегәбрәк китәр. Тау биегәйгәч, балалар шатланарлар.

– Анда бик күп бит кар бөртекләре, мине ничек танырлар соң балалар?

Кар бөртекләре Фирүзәнең беркатлы соравын җавапсыз калдырдылар. Чөнки балаларны бергәләп шатландырырга күнеккәннәр ич алар. Ә Фирүзә – кар дөнъясында гомер булмаган хәл – башкалардан аерылып торырга уйлый.

– Моңың өчен, моңың өчен, – дип сүз катты, ниһаять, авыраеп жиргә төшәргә әзерләнгән кар бөртекләренә берсе, – моңың өчен зур булып үсәргә кирәк, иңнәрең юллардан җилдереп узган чана та-

Фирүзә

Кыш хикәяте

баннарын күтәрәп торырлыкнык булырга тиеш. Ә син әнә нинди нәни, әнә нинди бәләкәй.

– Бәләкәй кар бөртекләре шатландыра алмыймыни балаларны? – диде күңелсезләнеп калган Фирүзә.

Ул арада теге кар бөртеге юлга төшөп яткан иде инде.

– Бер генә баланы булса да шатландырасым килә минем, – дип, як-ягына карады Фирүзә.

Фирүзә белән сөйләшәп торырга вакытлары юк иде кар бөртекләренә. Алар берәм-берәм жиргә төшөп ята тордылар. Чана юлларын калынайтылар, күл, болын, басу өсләренә ак юрган булып сырыштылар.

– Минем сезнең кебек шатландырасым килми балаларны, минем үземчә шатландырасым килә, – дип, әле бер кар бөртеге, әле икенчесе янына очып килде Фирүзә.

– Безнең дә үзөбезчә шатландырасыбыз килә дә бит аларны, тик кар дөнъясының кагылдырә һәммәбез өчен дә бөртөрле шуңа, – дип көрсенделәр кар бөртекләре.

– Бер генә баланы булса да үзөбезчә шатландырыр идем, үземчә, – дип такмакларды Фирүзә һаман.

– Мондый холкың белән тиз эрерсең син, жирсәмә алай, башкалар эшләгәнне генә эшләргә тырыш, – дип үгетләп карадылар Фирүзәне өлкән кар бөртекләре.

– Юк, юк, юк, дип, һаман үз сүзен сөйләде Фирүзә, – эресәм эрермен, әмма теләгемә ирешермен. Мин бик телим бит, бик телгәч, теләгем үтәлгәч тиеш минем.

Фирүзә башка кар бөртекләре белән тал ботагына кунып тирбәлдә дә янә югары күтәрелде. Телеграф чыбыгында да, хәтта песнәк каурында да урын табалмады ул үзенә. Башка кар бөртекләре кунып калган урыннар һич кенә канәгатьләндремә аны.

Шулай оча торгач, авыл урамына килеп керде Фирүзә. Анда, зәңгәргә буялган капка төбәндә, дөнъя кубарып, нәни кызчык елап

тора иде. Мамык шәллә апа юатып узды кызчыкны. Ләкин кызчык апага күтәрелеп тә карамады, кемгәдер үпкәләп, кемгәдер рәнҗеп елады да елады. Ак колаклы, кара тәпиле, кәкре койрыклы маэмай килеп, башын әле бер, әле икенче якка маэмак кенә кыңгырайткалап, өрөп торды кызчыкка – файдасы тимәде. Суыкта алсуланган бәләкәй йодрыклары белән күзләрен уа-уа, кычкырып елавын гына белде кызчык.

Фирүзә бер очып үтте нәни кызчыкның каршынан, ике очып үтте. Әмма кыз аңа бөтенләй игътибар итмәде.

– Елама, елама, мин сине шатландырырга телим, кара миңа, күр мине, менә мин нинди матур жемелдим! – дип кычкырды Фирүзә бөтен көченә.

Тик аның тавышы бик нәзек, бик көчсез иде шуңа. Елау ләззәтенә бирелгән кызчык аның тавышын ишетмәде.

Бераздан кыз йодрыкларын язды. Ләкин, нәни учларында яшь тамчылары күргәч, тагын да кычкырып еларга тотынды.

Менә шуңа мизгелдә тәвәккәлләде инде Фирүзә. Күңне тутырып очкан кардәшләренә соңгы мәртәбә карап алды да кызчыкның алсу учына очып төште. Нәни учтагы жылы яшь тамчысына кушылып эреп беткәнчә, кызчыкның елаудан туттавын, аның чиста күк йөзедәй зәңгәр күзләрен киң ачып, соклану катыш куану белән тулуын күрүп өлгерде ефәк чәчле, көмеш керфекле, ачык йөзле Фирүзә.

Фирүзәнең:

– Хушыгыз, туганнарым, мин теләгемә ирешеп эрим, – дигән соңгы сүзләрен җил биеккә-биеккә алып менеп китте.

– Хуш, кыю Фирүзә! – дип, бердәм гөрләделәр кар бөртекләре.

Җил көчәйде. Кар дөнъясында буран чыкты.

Прошедший год стал знаковым в истории татарской музыки. Впервые за последние семь лет в Казани на суд зрителей была представлена национальная опера «Ак буре» (Белый волк). Ее премьера прошла в рамках культурной программы Универсиады на берегу Волги возле Казанского кремля и собрала почти 25 тысяч зрителей. «Ак буре» получила признание народа и высокую оценку профессионалов. Музыку к опере написала молодая композитор Зульфия Раупова, которую по праву считают одним из самых ярких и самобытных представителей татарского музыкального искусства.

Зульфия родилась в семье, далекой от музыки. Ее родители по профессии инженеры. После окончания строительного института в Казани они были распределены в Йошкар-Олу, где и родилась Зульфия. Когда девочке исполнилось 3 года, семья переехала в Альметьевск. Там впервые проявились ее музыкальные способности. Рядом с домом Рауповых открылась музыкальная студия при Альметьевском музыкальном училище. Девочка пошла на прослушивание одна, без родителей, и была принята в класс фортепиано. Родители, видя серьезность намерений, поддержали дочь.

Попав в первый класс, девочка немного растерялась. Другие ученики после подготовительного класса уже знали ноты и писали диктанты по сольфеджио. Но Зульфия не сдавалась и быстро догнала их. Уже тогда она интуитивно чувствовала, что музыка – что-то очень важное для нее. Первое сочинение, написанное в 8 лет к празднику 9 мая, имело вполне взрослое название: «Враги и Победа».

5 лет учебы в студии, затем 2 года в музыкальной школе №1 (сейчас, спустя двадцать лет, в этой школе рядом с портретами известных композиторов висит портрет Зульфии). После этого – поступление в училище на отделение теории музыки, где Зульфия с удовольствием сочиняла музыку и получала хорошие отзывы преподавателя. В результате были написаны романсы на стихи Блока, пьеса для альт-саксофона «В голубых тонах» и другие камерные произведения.

Родители Зульфии, уважая выбор дочери, все же хотели, чтобы она приобрела для жизни более практичную профессию. Но для нее не стояло вопроса: кем быть? Этот вопрос она для себя давно уже решила и шла к цели – музыкальному творчеству, готовилась к поступлению в Казанскую консерваторию. Зульфия еще не знала, что на композиторском отделении только два места. После вступительных экзаменов ей

сказали, что она не принята. Но Зульфия не отступилась от своей мечты. Вернулась в Альметьевск. Днем работала в музыкальном училище и в татарской музыкальной школе, преподавала сольфеджио, а вечерами и в выходные дни готовилась к поступлению.

В 1996 году Зульфия была принята на подготовительное отделение композиторского факультета. Живя в Казани, она впервые вживую услышала настоящий симфонический оркестр и была потрясена его звучанием, мощью и масштабом воздействия на слушателя. Она ходила на концерты в Большой концертный зал, в оперный театр, посещала все концерты московской «Академии передвижничества» и выполняла то, что не смогла получить раньше в Альметьевске.

Наконец, в 1997 году Зульфия поступила в консерваторию. Сначала была зачислена на коммерческое отделение, через год перевелась на бюджетное. Родители заняли деньги, и она смогла учиться сразу на двух отделениях: теории музыки и на композиции. За год учебы появился вокальный цикл на стихи Равиля Файзуллина, струнный квартет, музыка для двух валторн, литавр и фортепиано и другие. Уже на втором курсе в конце октября 1998 года у нее состоялся первый авторский концерт в Малом зале консерватории. На нем было много людей, которые тепло приняли музыку Зульфии. Она не писала сложную элитарную музыку и хотела, чтобы ее творчество несло тепло, шло от сердца к сердцу, и было понятно всем. После авторского концерта у Зульфии появилась уверенность в своих силах. Она продолжала обучение в консерватории в классе профессора Анатолия Луппова, затем поступила в аспирантуру. В этот период она писала камерную музыку, закончила работу над симфонической поэмой «Явление Сююмбике».

Сюжет этого произведения навеян трагическими событиями истории Казанского ханства середины 16-го века. Как воз-

Алия ГАЛИМОВА

Шаг за шагом и... к опере.

дущего с оркестром» для газеты «Российский музыкант» назвала самыми значимыми произведениями фестиваля «Концерт для фортепиано с оркестром» Дианы Суфияровой и симфоническую поэму «Явление Сююмбике» Зульфии Рауповой. «Не преувеличу сказав, что этим произведениям уготовано блестящее будущее, – писала музыкальный критик. – Тревожная и в то же время завораживающая музыка поэмы «Явление Сююмбике» Рауповой произвела неизгладимое впечатление. В ней татарская пентатоника тонко

чинениями Леонида Любовского, Шамиля Тимербулатова, Рашида Калимуллина, Александра Руденко прозвучал «Золотой Храм» Зульфии Рауповой в исполнении Иерусалимского симфонического оркестра – которому в Израиле нет равных в исполнении современной музыки.

Огромной удачей в своей творческой судьбе Зульфия считает знакомство с известным дирижером заслуженным артистом России Александром Сладковским. Впервые они встретились в 2004 году на Всероссийском фестивале «Молодежные академии России», где Сладковский дирижировал поэмой «Явление Сююмбике». Потом, спустя годы, после смерти Фуата Мансурова, Александр Сладковский был назначен главным дирижером и художественным руководителем Государственного симфонического оркестра Республики Татарстан. С его легкой руки начался новый этап в истории оркестра, появились масштабные фестивали и проекты. Одним из самых беспрецедентных было создание «Антологии музыки композиторов Татарстана». В нее вошли произведения четырех поколений композиторов, и среди них симфоническая картина Зульфии Рауповой «Золотой Храм».

Осенью 2011 года в квартире Рустема и Зульфии раздался звонок. Звонил Александр Сладковский. Он предложил Зульфии написать национальную татарскую оперу и самой выбрать сюжет и либреттиста. Зульфия остановилась на татарской народной сказке «Ак буре», а написать либретто предложила известному поэту, прозаику Равилю Бухараеву. Но, к сожалению, внезапная смерть помешала Равилю Раисовичу закончить начатую работу... Новым автором стал молодой талантливый поэт, лауреат Государственной премии им. М. Джалиля Рузаль Мухаметшин.

Так получилось, что в преддверии Универсиады столь масштабное произведение было заказано двум молодым авторам. Работа над оперой длилась около полутора лет. А дальше началась работа над постановкой оперы. В качестве режиссера-постановщика был приглашен художественный руководитель Государственного ансамбля песни и танца народов им. П.И. Чайковского, сейчас преподает в Московской консерватории им. П.И. Чайковского. В 2006 году у них родилась дочь Альбина, в 2011-м – сын Тимур.

В жизни композитора нередко происходили случайные счастливые встречи. Так было и с эстонским режиссером и оператором, лауреатом Государственной премии СССР Арво Ихю. Они встретились в 2008 году. Зульфии нужно было отвезти в Казань партитуру симфонической картины «Золотой Храм» для участия в цикле «Премьеры с Фуатом Мансуровым».

В поездке она познакомилась со съемочной группой фильма «Нагим» во главе с Арво Ихю. Люди оказались очень интересными. Всю дорогу говорили о музыке, кино, литературе. Арво дал почитать сценарий фильма (автор Наргиз Нур), показал кинопробы. Уже при подъезде к Казани спросил: не хотела ли бы Зульфия написать музыку к фильму? От такого предложения невозможно было отказаться! Это был ее первый опыт работы для кино. Она написала 4 композиции. В фильм, который вышел в прокат под названием «Школьные подружки», вошли две из них: «Нежность» и «Тревога».

В Израиле, в «столице мира» Иерусалиме, 11 октября 2011 года прошел симфонический концерт «Жемчужины татарской музыки», в котором наряду с со-

©дирижером Фуатом Мансуровым и с мужем пианистом Рустемом Кудояровым

никла идея создания этого произведения? К Зульфии обратилась знакомая, которая училась в Академии искусств Казани, и рассказала, что ее подруга с хореографического факультета Айгуль Гильметдинова задумала создать танцевальную постановку, посвященную Сююмбике, и ищет композитора, который смог бы написать музыку к ней. Эта идея показалась Зульфии интересной, и она согласилась помочь Айгуль.

Создание симфонической поэмы было приурочено к празднованию 1000-летия Казани. Айгуль познакомилась Зульфию с заслуженным деятелем искусств РТ художником Фиринатом Халиковым. Вместе они обошли все исторические места Казани, съездили на экскурсию в древний Булгар. Халиков писал картины на исторические темы, он рассказал много интересного о Казанском ханстве и о том времени. Зульфия прониклась духом той эпохи и была влюблена в образ Сююмбике. Почти каждый день она встречалась с Айгуль, которая показывала танцевальные движения, а Зульфия передавала их в музыку. «Явление Сююмбике» композитор написала на одном дыхании.

На празднике в честь 1000-летия Казани симфоническая поэма, к сожалению, исполнена не была, но она не легла в долгий ящик. Айгуль с этой работой поступила в Санкт-Петербургскую консерваторию. В 2004 году члены оргкомитета II Всероссийского фестиваля «Молодежные академии России» (художественный руководитель – А.В. Чайковский, дирижер оркестра – А.В. Сладковский) отбিরали партитуры для исполнения на фестивале. В число отобранных попала и поэма «Явление Сююмбике». Зульфия была приглашена для участия в двух программах: камерная и симфоническая музыка. Фестиваль проходил в трех городах: Москве, Казани и Екатеринбурге.

Этот фестиваль стал новым этапом в творческой жизни композитора. Ярослава Кабалевская в статье «Концерт для бу-

Эльмира Калимуллина в партии женщины-ведуньи
Фото А. Эшкниной

Лейсан СИТДИКОВА

Тот самый Мухаметов!..

Слава на Риналя Мухаметова обрушилась с выходом в прокат фильма «Три мушкетера», в котором 24-летний актер сыграл Д'Артаньяна. Но самое главное в профессиональной жизни Риналя происходит вне экрана - на сцене Гоголь-центра (бывший театр им. Гоголя), который сейчас называют одной из самых передовых театральных площадок Москвы. Риналь родился в Татарстане - в селе Алексеевское на живописном берегу Камы, учился в Казанском театральном училище, а со второго курса рванул в Москву, в Школу-студию МХАТ на курс знаменитого режиссера-экспериментатора Кирилла Серебренникова. Сейчас Риналь занят во многих спектаклях Гоголь-центра, хотя слово «занят», конечно,

В роли Лизандра в спектакле «Сон в летнюю ночь»

ни о чем не говорит. Он поет, танцует, делает немислимые акробатические па, буквально искрит и выворачивает себя наизнанку. Во время нашего интервью Риналь подкреплял свои слова мимикой, жестами, пением и ослепительной улыбкой. Жаль было только одного - что газета, увы, не телевидение и читатели не могут увидеть Риналя Мухаметова в блистательной роли самого себя.

- Риналь, вы уж извините, этот вопрос, наверное, набил оскомину, - но я хочу начать с вопроса о «Трех мушкетерах». Мы откладывали интервью из-за вашей поездки в Прагу на премьеру фильма. Как все прошло?

- Премьера прошла замечательно. И я до сих пор нахожусь в расслабленном состоянии от Праги. Мы же в основном там снимали «Мушкетеров». Я влюблен в этот город. И зритель там очень мягкий в отличие от нашего. Зачастую так получается, что дома тебе плюют в лицо, а где-то за пределами говорят «браво»! Много ценностей наша страна теряет именно поэтому. Поймите, я не хочу никого оскорблять...

- Просто для наших зрителей фильм Юнгвальда-Хилькевича с Д'Артаньяном Боярским считается эталонным. Наверное, поэтому многие с предубеждением относятся к новой экранизации...

- Я не обижаюсь на тех, кто говорит - ваш фильм хуже. Просто у нас люди не умеют смотреть и обсуждать. Их выбешивает сам факт, что кто-то «покусился на святое».

- Вы с таким напряжением об этом говорите. Видимо, почитываете то, что пишут в интернете об этом фильме?

- Я не почитываю... Нет, я почитываю, но на большинство выводов не обращаю внимание - глупые люди пишут. Я не хочу, чтобы наш фильм восхваляли, но хочу, чтобы, по крайней мере, не оскорбляли, даже не посмотрев. То, что касается меня и моей команды - Атоса, Портоса и Арамиса (это Юра Чурсин, Леша Макаров и Паша Баршак), я знаю, что мы старались и вкладывались в эту работу. Фильм хороший, фильм потрясающий, а телевизионная версия, которую скоро покажут на Первом канале, будет еще лучше. За это, конечно, большое спасибо режиссеру проекта Сергею Жигуну, потому что он собрал великолепную команду.

- Вы ездили представлять фильм в Казань. Там вас наверняка иначе встречали?

- Я больше боялся за домашнюю публику - вдруг не оценят. Просто сейчас все привыкли к этой «тридешной» шелухе, к эдакому «киношному макдональдсу», все сидят на этих химикатах и прутся. Хорошо, что в Казани все оказалось по-другому. По крайней мере, люди посмотрели кино и даже, если что-то не нравилось, аргументированно объясняли почему. Я был счастлив побывать дома.

- Риналь, хочу вас спросить не о том, как вы стали артистом, а почему именно артистом?

- Наверное, из-за своей упертости. Был период в 11 классе, когда нужно было решать, кем быть. Папа погиб в автокатастрофе, когда мне было 16 лет, у мамы не было средств, чтобы протолкнуть меня в финансовый, энергетический или какой-то другой престижный казанский вуз. А я с детства очень любил танцы и цирк. Тогда мама посоветовала мне идти в Казанское театральное училище. Там в этот год как раз набирали курс на эстрадно-цирковое отделение. Шансов было мало, поскольку я заикался, и, по сути, был профнепригоден, но решил попробовать. Подумал, не поступлю, пойду в армию. И неожиданно поступил. Это был курс Рустама Муллаяновича Фаткуллина. Потрясающий набор. Там была отличная драматическая школа, нас учили пластике, акробатике...

- Вы в то время следили за театральной жизнью города?

- До поступления в театральное училище я был только в цирке, а театр не любил и никогда не стремился быть актером драматического театра. Я всем говорил - это же скучно ходить по сцене и болтать. Мне нравилось, когда люди танцуют, когда они устают. Вот эта работа - думал я. А ходить балаболить и сверкать фейсом - это каждый может. Вообще я хотел стать клоуном.

- А как вас с таким отношением к театру к Серебренникову занесло? Или вы просто выросли из тесных штанишек Казани?

- Нет, Казань я обожаю, и у меня там все складывалось шикарно. Я уже начал сниматься в телепроектах, работал в клубах танцором, играл на ударных в группе и много еще чего делал. Просто мои друзья как-то сказали: «Рин, все пора в Москву. Езжай к Кириллу Серебренникову в Школу-студию МХАТ». Это был какой-то дурдом. Я ведь знать не знал, кто такой Серебренников. А про МХАТ вообще боялся думать. Это же святая святых! И еще этот дефект речи, когда ты привык действовать только пластикой и песнями. Но вышло так, что Кирилл Семенович во мне что-то разглядел. Он, конечно, потрясающий человек и большое ему спасибо за все.

- Что показывали на вступительных?

- Много чего. Отрывки из Буковского и Достоевского, читал стихи Есенина, Пушкина, Мандельштама, Хармса... Мне повезло: в первом туре я попал к потрясающему педагогу, заслуженному артисту России Михаилу Андреевичу Лобанову. Я представлялся ему минут 15, наверное, - не мог толком выговорить ни имя, ни сколько мне лет, ни откуда приехал. Он терпеливо выждал и предложил что-нибудь почитать. Я сказал: «Сейчас, только образуюсь», отвернулся, щелкнул пальцами, повернулся, вошел в образ и стал читать стихи без всякого заикания. Он очень удивился и сказал, чтобы я обязательно пришел вечером на перетур уже к самому Серебренникову. В результате, я не поехал ни в какой ГИТИС, куда решил для верности тоже сходить послушаться, и вечером пришел во МХАТ. Зашел в аудиторию, там сидит куча известных актеров, а посредине такой лысый дядька с бородой, серьгой в ухе и темных очках. И видно, что он уже смертельно устал от всего. И как только объявили мою фамилию, все сразу оживились и начали шептаться: «Ага, тот самый Мухаметов».

- То есть они уже настроились на аттракцион?

- Ну да, Лобанов, видимо, рассказал. Я провернул свой трюк с щелчком пальцев и прочитал стихи. Они, конечно, сильно удивились. Дальше меня попросили станцевать, а танцы - это мой конек, так что все прошло «на ура». После второго тура Серебренников сказал, что хотел бы меня видеть среди своих студентов.

- Это же был экспериментальный курс в Школе-студии МХАТ. Помните свои ощущения от учебы?

- Там было все совершенно иначе, но навыки, которые я получил в Казани, мне оченьгодились. Иногда я просто не понимал, чего от меня все время требуют. Было тяжело. Помню, на первом курсе прихожу к Серебренникову, говорю: «Больше не могу. Лучше отчислите сразу». Он отвечает: «Я и сам не понимаю, чего мне от вас надо. Работайте, Риналь!» И эти его слова засели в моей памяти. Работа - это великая вещь. В этом все секреты к успеху.

- Риналь, впервые я увидела вас на сцене в роли Лизандра в спектакле «Сон в летнюю ночь» по Шекспиру. Признаюсь, это был такой адский отжиг со всей этой акробатикой и фееричной песней в вашем исполнении. В общем, сразу полезла в программку, чтобы узнать, кто же это такой.

- О, большое спасибо. Я очень люблю этот свой кусок в спектакле, потому что все это очень похоже на цирк, клоунаду. Лизандр - мой идеал, тот, кем я, наверное, хотел бы стать внутренне, вот так свободно и легко жить, оставаться молодым и непринужденным. Я люблю, когда весело. У татар так всегда - мы любим веселиться.

- У вас же есть еще зажигательный музыкальный проект «Корпорация желтого асфальта» и вы поете, в том числе на татарском языке. Вы сами пишете музыку и стихи?

- Все сам, а как иначе. Правда, сейчас я знаю свой родной язык хуже, чем в детстве. Это обидно, потому что иногда не хватает глубины в тексте. Но я и не претендую на роль Габдуллы Тукая или Мусы Джалиля, пишу легкие современные песни с клубными аранжировками. Песня «Кара кузлэр», которую мы поем вместе с Алексеем Воробьевым - это вообще шлягер. А когда мы начинаем петь «Кил инде» люди просто бьются об пол. Еще у нас есть замечательная история про червяка и рыбу, где рыба поет «Калдырма мне кызыл суалчан, бу дингез начар». Татары услышат, будут рыдать (свои ответы Риналь перемежает неподражаемым пением на татарском языке - прим Л.С.).

- Я думаю, вам обязательно надо приехать в Казань. Чего не хватает татарской эстраде, так это самоиронии и стёба.

- Конечно, приедем. Наш тур будет называться «Урыс чак-чак». Мы даже костюмы делаем. У нас будут тубетейки-бейсболки, то есть тубетейки с козырьками - узкими, длинными, короткими. У-у-у-у!!! Это будет очень модно. Я уверен, в Казани разойдутся на ура. Наша народная одежда вообще очень клевая, некоторые элементы костюма просто сводят меня с ума!

В роли Д'Артаньяна в фильме Сергея Жигунова «Три мушкетера»

Спектакль «Пробуждение весны»

- Ваша мама по-прежнему живет в Алексеевском? Не собирается переезжать в Москву?

- Нет, моя мама и мои родные по-прежнему живут в Алексеевском и не переедут ни за что.

- Значит, вы часто бываете в Татарстане?

- Стараюсь бывать и очень скучаю по дому. Там мои родные, мои друзья - наша пятерка корифеев, с которыми я рос. Как бы не сложилась моя жизнь, я всегда буду считать своим домом и своей родной Татарстан.

- А любимые места в Казани есть?

- Люблю гулять по улице Чистопольской: от энергоуниверситета в сторону «Татнефть арены», затем, свернув направо, - на мост Миллениум... Можно идти так до бесконечности. Там есть небольшая красивая деревянная мечеть, недалеко от которой живет моя тетя - Алия апа.

- Несмотря на молодость, вы уже успели жениться. Причем, у вас недавно была годовщина свадьбы. И как она семейная жизнь?

- Семейная жизнь - это очень правильно, но не легко.

- Говорят, у вас была какая-то романтическая история знакомства с будущей женой. Она пришла на спектакль и подарила вам цветы... Это правда?

- Это были первые цветы в моей жизни, но на девушку я не обратил внимания, потому что был разочарован в женщинах. Подумал, на фиг мне все это надо. Женщины - это какой-то непонятный аппарат, не буду я с ними возиться. Занавес... Но тут друзья говорят - ты что, такая девушка к тебе подошла. Я посмотрел ее фотографии «ВКонтакте». Зовут Каролина Ярузалимская, она студентка Щукинского училища. Внешние данные - как положено, но много их с данными. Решил попробовать пообщаться. Она такая гордая оказалась, а потом вдруг все начало меняться и мы поженились.

- Каролина потом объяснила, почему именно к вам подошла с цветами?

- А вы как думаете?

- Ну, наверное, оценила вашу одаренность?

- Разве Кукушкин не одарен или Авдеев? (Никита Кукушкин и Филипп Авдеев - актеры Гоголь-центра - прим. Л.С.). Это странно, почему такая девушка подарила мне цветы. Она мне потом сказала, что не хотела ко мне подходить, потому что я весь такой красивый и мне еще миллион раз подарят цветы. Металась, металась... А потом решила - ну ладно, так и быть, подарю этому. И вот что из этого букета вышло.

- Риналь, честно говоря, когда я увидела вас в гостях в программе у Урганта, решила, что вряд ли смогу с вами встретиться? Что вы такая звезда-звезда...

- Как говорят татары - алла сакласын!.. Так мне не хочется стремиться к звездам. Надо стремиться к людям. Когда меня спрашивают, чем отличается ваш театр от других, я говорю, что вижу в других театрах на сцене пару лампочек, якобы главных героев, которые светятся, а остальные находятся в их тени. А у нас в театре на сцене куча лампочек и света от этого гораздо больше. И мне кажется, это правильно.

- На каких целях и достижениях вы сейчас сосредоточены?

- Я чувствую себя избалованным ребенком: работаю с режиссером, который может дать мне все, что захочу. Прихожу на кинопробы, меня спрашивают - где учились. Я говорю - главное не где, а у кого, а учился я у Серебренникова и Лобанова. Вот это школа! А так все идет очень замечательно. Стало больше интересных предложений в кино. Иногда, даже стыдно отвечать на вопрос, как дела. Потому что мои дела настолько прекрасны, что я начинаю от этого немного скучать. Да, у меня нет золотых гор, особняков, машин, но это все не в приоритете. Пока я хочу побултыхаться в этом отрезке хорошего безумного состояния.

Абрар КАРИМУЛЛИН, доктор исторических наук

Этнос и этноним

Страна болгар называлась Волжской Булгарией. Под этим именем страна и его народ были известны не только на Руси, но и на далеком Востоке, в южных странах, в Европе. Несмотря на то, что их сейчас называют татарами, многие народы и поныне знают их не как татар, а под другими именами, например, удмурты, их соседи, и сейчас называют их «бигерями» - т. е. булгарами, а казахи «нугаями» или же «северными кипчаками».

Арабский путешественник Ибн Фадлан, посетивший в 922 году Волжскую Булгарию, пишет, что здесь жили поэты, ученые, которые к своим именам прибавляли, как фамилию, название своей страны - Булгари. По свидетельству Ибн Фадлана и других восточных путешественников, здесь работали еще в те времена историки Якуб ибн Ногман аль-Булгари, Ахмед аль-Булгари, философ Хамид ибн Харис аль-Булгари и др. До нас дошел памятник литературы Волжской Булгарии «Нахдж аль-Фарадис» (написан в 1357 г.) Махмуда ибн Гали Булгари. Автором исторического сочинения «Таварихи Булгария» (История Волжской Булгарии), написанного в XVIII веке, был также Хисаметдин Муслими аль-Булгари. Поэт той же эпохи Мавля Кули имел псевдоним Булгари.

В XIX веке, когда в Казани получило широкое развитие печатание татарских книг, один за другим появляются сочинения татарских авторов, многие из которых называют себя Булгари. Такое явление продолжается и в начале XX века. В этот период начинают издаваться учебники, словари, азбуки родного языка, которые уже называются сочинениями по «тюркскому» языку, хотя наряду с этим встречаем и употребление названия «татарского языка». Дело в том, что авторы свои работы, адресованные к русскому читателю, так называемые самоучители, словари родного языка, вынуждены именовать «татарскими» потому, что русские к тому времени уже забыли названия «булгары», знали их уже как «татар». Видный татарский просветитель второй половины XIX века Каюм Насыри свои учебники по родному языку также называет «татарскими» именно исходя из такого положения, а в своих исторических, этнографических, археологических трудах говорит, что «татары» являются прямыми потомками булгар.

Великая Болгария распалась в VII-VIII веках и часть болгар переселилась на Дунай и Волгу. Часть болгар оказалась в Малой Азии, арабских странах, где они слились с другими народами, не образовав своего государственного объединения. Другая часть осталась на прежних местах, но передвинулась под натиском других народов. О происхождении балкар и карачаевцев от древних булгар говорят путешественники и историки, побывавшие в этих краях в разные времена. Язык карачаевцев и балкар стоит в самом близком родстве среди всех тюркских народов с языком кипчаков-половцев, современных татар, ногайцев, башкир и кумыков.

К сожалению, мы часто оказываемся пленниками этимологических эквилибристик, манипуляций макро- и микроэтнонимами, от чего происходят различные казусы, кривотолки, домысливание истории происхождения отдельных народов, их прошлого, и на основе которых делаем далеко идущие выводы. Это в первую очередь относится к этнонимами тюркских народов. Всем известно из исторических работ, что в южнорусских степях, на Северном Кавказе, Приазовье, Придону, на Нижней Волге, в Казахстане когда-то жили киммерийцы и скифы, сарматы и савроматы и другие народы, которые как-то и куда-то исчезли, испарились без следа, не оставив потомков. Потом в тех же почти районах появились гунны, хазары, которые также исчезли. В тех же районах мы видим и печенегов, кипчаков-половцев,

которые также испарились, исчезли ни с того ни с сего, вроде только от болгар что-то осталось. Если в вопросе о времени появления гуннов и хазар у историков имеются определенные мнения, то на вопросы о времени появления печенегов, болгар, половцев-кипчаков в их работах трудно найти ответ.

Булгары раньше других народов Европы знали и освоили чугунное литье, притом лучшего качества. Сохранились многочисленные «предметы особенно высокой техники болгарской металлургии» (А. П. Смирнов, Волжские болгары. М., 1951, с. 82). Установлено, что в 1377 году они имели огнестрельное оружие (В. Мавродин. О появлении огнестрельного оружия на Руси. - Вестник Ленинградского университета, 1946, № 3). Не только в городах, но и во многих населенных пунктах еще в IX веке работали мектебе и медресе (А. Ю. Якубовский. К вопросу об исторической топографии Итиля и Булгар в IX и X вв. - Советская археология, т. X, М., 1948, с. 270), в болгарских городах чеканились монеты для русских князей от Дмитрия Донского до Ивана Васильевича (середина XIV - начало XVI вв.) (А. Успенский. Вестник научного общества татароведения. 1924, № 7, с. 51).

Русские люди, знакомые с образом жизни татар, говорили об их культуре и быте, резко отличное от выдумок официальной пропаганды. Даже яркий миссионер Я. Коблов, далеко не симпатизировавший татарам, был вынужден признать, что «при каждой мечети имеется школа. Школьное дело у татар очень развито и неграмотных среди них почти нет».

Врач А. Спасский, проводивший историко-этнографическое обследование татар, пишет, что «Самая лучшая черта их - гостеприимство», «татары живут очень опрятно», «в их доме чистота, печи белят несколько раз в год, даже в развалившихся хижинах их женщины свое хозяйство ведут в большом порядке и чистоте», «для дойки коров татарки всегда одевают чистый фартук, вымя коров моют теплой водой и молоко покрывают чистым полотенцем» (А. Спасский. Казанские татары. Казань, 1916, с. 16). Историк и этнограф начала XIX века, профессор Казанского университета К. Фукс, также специально изучавший быт и культуру татар, писал, что они «горды, честолюбивы, гостеприимны, чистоплотны, рождены для торговли, хвастливы, между собой дружелюбны и довольно трудолюбивы... Равным образом татары, этот уже более двух веков покоренный и рассеянный между русскими, народ так удивительно умел сохранить свои обычаи, точно как они жили отдельно» (К. Фукс. Казанские татары в статистическом и этно-графическом отношении. Казань, 1844, с. 21).

История этнонима не есть история происхождения народа, хотя для выяснения последнего и этимология этнонима имеет определенное значение. Этнонимы могут быть ложными или истинными, они могут меняться и заменяться, может меняться и содержание самих этнонимов. Но для этого не обязательно, чтобы изменился сам носитель этого названия, т. е. этнос. Подмена одного этнонима другим, как правило, приводит к различным трудностям, даже осложнениям. А ложно данное имя может привести к прямому искажению истории народа, его происхождения.

Известный советский историк Л. Н. Гумилев указывает: «Одной из пагубных для научного мышления ошибок являются предвзятые мнения, которые будучи некогда высказаны как гипотезы, в дальнейшем принимаются как непререкаемые истины. Сила давности парализует критику, и ложное мнение укореняется, искажая историческую правду». (Л. Н. Гумилев. Поиски вымышленного царства. М., 1970, с. 279). Что мы и видим в истории названия «татары».

Раил ВАХИТОВ

Очередь

В нашей семье за хлебом в магазин мы - дети ходили по очереди. Этого дня - дня своей очереди ждали как праздника, как счастья. Родители раньше всех будили того, чья очередь наступала. Будили «очередника» в половине седьмого утра. Отец с матерью, как и в других семьях того времени, уходили на работу к восьми часам.

Хлеб привозили в семь утра электричкой, которая прибывала на нашу станцию из города Златоуста. Она по станциям Южно-Уральской железной дороги, кроме хлеба, развозила пассажиров и путевых рабочих. Ровно в семь утра у железнодорожного магазина выстраивалась длинная очередь мальчишек и девчонок от шести до тринадцати - четырнадцати лет. Так как средней школы в поселке не было, после семилетки большинство детей уезжало учиться в профтехучилища.

Каждый дожидался своей очереди с нетерпением. И вот она подошла - эта самая счастливая минута. Разжимаешь кулачок и, еле дотягиваясь до прилавка, кладешь на него свою скомканную и согретую бумажку: кто трояк, кто пятерку и очень редко: рубль или червонец. Хлеб отпускали по норме в зависимости от количества едоков в семье. Поэтому родители давали детям всегда определенную сумму: не больше, не меньше, чтобы было без сдачи. Продавец расправлял этот комочек и начинал взвешивать хлеб.

В эти минуты забывалось все на свете. Затаив дыхание следишь за руками продавца. Те руки ставили на чаши весов: с одной стороны черные гири, с другой - буханку или несколько буханок весом серого хлеба. Чтобы уравнивать вес, продавец или отрезал от буханки или докладывал куски. И чем больше было этих докладываемых кусков, тем радостнее светились глаза маленьких покупателей.

Вот эти-то куски и кусочки можно было безнаказанно съесть по пути домой. Они твои законные, никто тебя не будет ругать. Да и кто докажет: может кусков тех и не было. Но куски всегда были и всегда не слишком-то много, но достаточно, чтобы хоть как-то «заморить червячка». Дома же, за столом, хлеб делился всем поровну. Так что ховивший в магазин был в выигрыше. Он был счастлив в этот день и сожалел лишь об одном, что следующая очередь подойдет не так скоро. Сожалел, но ничего нельзя было поделать: в каждой семье детей было много, и они тоже ждали своей очереди - неписаного закона тех голодных лет.

Эшелоны

Мы - дети послевоенных лет любили играть у железной дороги. Ларчик открывался просто: железная дорога была местом, где нам перепал хлеб, особенно по весне и лету, когда за Урал шли воинские эшелоны. Поджидали приближение головного вагона и устраивали преследование поезда. Эту ораву босоногих, худых и грязных маленьких преследователей солдаты замечали еще издали. Столпившись у дверей, они что-то весело нам кричали, смеялись, махали пилотками.

Машинист несколько раз подряд подавал гудки: или тоже приветствовал нас, или бил тревогу, напоминая нам, что играть у путей - опасно! А возможно, он «докладывал» дежурному по вокзалу: иду мол, по рас-

писанию, все нормально. Поезда, почему-то, всегда спешили, шли быстро и скоро мы отставали. Если солдаты не догадывались бросить нам пару кусков хлеба, мы не теряли надежды и дожидались следующего состава. Но чаще в таких вагонах-теплушках солдаты были догадливыми и кидали нам не только хлеб, но и махорку. Махорку сразу прятали подальше от глаз взрослых. Всыпят и не спросят, чей ты и откуда у тебя появилась махорка.

Подобрав куски, а порой и целую буханку, мы усаживались недалеко от откоса (а вдруг опять пройдет эшелон с солдатами) и начинали трапезу. Ели не торопясь, делились впечатлениями о прошедшем составе, солдатах. Мечтали скорее вырасти и стать военными. А значит, можно будет вдоволь поесть хлеба, а лишнее бросить из вагона бегущим босоногим мальчишкам.

Иногда спорили, кем лучше быть. Одни хотели стать моряками. Уж очень красивая у них форма, а уж бескозырка - мечта каждого мальчишки. Вот только была одна закладка: никто из нас не знал, а вдоволь ли едят моряки хлеба, и остается ли лишнее, как у солдат, которые кидают эти излишки нам из вагонов. Почему-то мы ни разу не видели проезжающих в теплушках моряков.

Большинство из нас хотели быть танкистами. Во-первых, мыслили мы, будем досыта кушать хлеб, а во-вторых, мы часто видели составы с танками - этой грозной боевой техникой. Старшие ребята рассказывали, что эти танки делают совсем недалеко от нашей станции - четыре часа езды на поезде. Мы еще не ходили в школу, но некоторые познания по географии у нас уже были. Челябинск - город, где делают танки, Юрюзань - город пушек. А в двадцати километрах в поселке Боксит и сорока километрах в городе Бакал добывают руды, из которых выплавляют алюминий для самолетов, стали - для танков, пушек и «катюш». Часто спорили, какой из танков сильнее: «ИС» или «КВ»? Одни отстаивали «ИС», другие - «КВ». Этому спору не было бы конца, если бы кто-то не подошел к истине логическим путем.

- А кто главнее: Сталин или Ворошилов? - спросил однажды кто-то из маленьких «мыслителей», что даже нам, еще не посещавшим школу, вопрос показался ясным и простым.

Мы теперь не сомневались, что самый сильный танк - «ИС». Да разве назвали бы именем Сталина... слабый танк? Ведь Сталин даже главнее нашего директора известкового завода.

- «КВ» может один победить сто немецких «Тигров», - гордо сказал Харис, демонстрируя, перед нами малышами, свои познания. Мы боготворили его, завидовали ему: он закончил третий класс и среди нас считался совсем взрослым, грамотным, всезнающим. Поэтому решили уточнить у него, а сколько «Тигров» может победить «ИС».

- Тыше! - не моргнув и глазом ответил наш кумир и зачем-то посмотрел в небо. (Харис учился в классе «б» и плохо говорил по-русски. В классах «б» учились дети из бакирских и татарских семей, а в классах «а» - в основном из русских и украинских).

Я умел считать только до десяти и не знал насколько много это «тыше»? Но догадался, что это столько, сколько звезд на небе. «Не зря же Харис устремил свой взор на небо?!» - размышляя я, познавая арифметику и глядя, как остальные ребята тоже посмотрели вверх.

Харис хотел сказать еще что-то, но раздался гудок. Из-за поворота показался состав нового эшелона.

Мы тогда еще не знали, что страна укрепляла восточные границы... Но мы

знали главное, что из вагонов-теплушек будут махать веселые солдаты. И они обязательно бросят нам излишек своего хлеба, может быть, даже буханку...

Не скоро еще мы узнаем, что оказывается и солдатский хлеб строго нормирован. Не скоро поймем - совершенно безвестные люди бескорыстно отдавали нам частичку себя...

Хлеб Сталина

Однажды мы - четверо пацанов от девяти до одиннадцати лет, решили покататься на товарняке. Подкараулили, когда на нашей маленькой станции состав сбавил скорость, на ходу забрались в тамбур. Тогда тамбура были почти на каждом товарном вагоне. В тамбуре хвостового вагона находился кондуктор с разноцветными флажками, сопровождающий состав. Поэтому мы взобрались в тамбур среднего вагона. Нам было интересно: проезжали через реки по большому мосту, перед глазами мелькали незнакомые нам раньше поселки, деревни и города. На ходу читали по слогам названия станций: Кул-шик, Су-ле-я. Бер-дя-уш... Промчались еще несколько станций, и постепенно наш восторг мерк. Вспомнили, что нам надо еще и обратно ехать. Но наш товарняк и не думал даже хоть немного сбавить скорость. Прыгать на ходу и при больших скоростях боялись. А желудки на поминали нам, что пора бы хоть что-то проглотить. Наконец наш «экспресс дальнего следования» стал сбавлять ход на большой и незнакомой станции. Кто-то прочел: «Злато-уст». Пользуясь малой скоростью поезда, мы выпрыгивали на перрон подальше от станции - боялись милиционеров.

Ехать обратно решили пассажирским поездом, который делал остановку на нашей станции. Этот поезд должен был идти только через пять часов. Пять часов - это так долго, если тебе очень хочется есть. Ни у кого из нас не было ни копейки в кармане, чтобы купить хоть булочку или пирожок. Нашли полянку недалеко от вокзала, легли и стали ждать. Долго молчали, думали. Каждый из нас, видимо, ругал и себя, и тот товарняк.

Молчание нарушил Генка - мордвин: «Ух, ты, какой большой дом!» Остальные посмотрили в сторону здания недалеко от нашего привала.

- Один, два, три... пять... девять, - сосчитал этажи его младший брат Славка, - вот это... дом!

На нашей же станции были два двухэтажных дома железнодорожников. Поэтому этот девятиэтажный дом нам казался очень высоким.

- Ерунда! - небрежно махнул рукой Мунир. - Вот в Москве... дома такие высокие... сто этажей!

Мы несказанно удивились. Мы ему верили. Его отец однажды ездил в Москву, а после подробно рассказывал всем в поселке об этом сказочном городе до мелочей. Лишь умалчивал, как в том сказочном городе у него исчез чемодан с продуктами, заботливо положенными женой в дорогу, а также деньгами на билет и подарки из Москвы.

- Да-а-а! Интересно, а кто живет на самом верху этого дома... на сотом этаже? - спросили мы у Мунира.

Знали, что он всегда с охотой, но снисходительно, порой и пренебрежительно отвечал на любые вопросы о Москве. Привык отвечать так.

- На сотом этаже жил... Сталин, - даже не моргнув глазом, гордо изрек он, - а сейчас кто... не знаю.

Сталин умер два года назад, мы помнили хорошо тот день. Тогда весь день, проходящие мимо нашей станции поезда подавали длинные гудки. Местные маневровые паровозы: большие новые «ФЭДы» и маленькие допотопные «Кукушки», натужившись своими металлическими животами, выбрасывали хриплые гудки вместе с белым горячим паром. Сигналили две «полторки» известкового завода. Больше в нашем поселке машин не было. Детворе впервые разрешили «сигналить на рельсах», то есть бить по куску рельса, подвешенного на веревке у конного двора. Не все рабочие известкового завода имели дома часы, а наручных часов не было даже у директора завода. Поэтому о начале и конце рабочего дня и о перерывах на обед давали знать звоном этого «колокола». Нехитрую обязанность «звонаря» исполняла уборщица завода - тетя Клава, носившая всегда при себе молоток.

В день смерти Сталина завод не работал, поэтому часть обязанностей тети Клавы перешла к нам - малышне. Мы били по куску рельса костылями от шпал с утра до ночи, вкладывая в это все свои силы, словно хотели излить на нем свою печаль. Все взрослые плакали. Мы тоже пытались выжать из глаз слезы, но не получалось. Как выдавишь слезы, если душа пела от радости, что впервые можно вдоволь трезвонить рельсом, к которому мы никогда не имели доступа. Никто до этого дня не имел права подходить к этому «чудо колоколу» даже близко, даже взрослые... кроме тети Клавы. И вот нам представилась возможность нагнать упущенное.

Мы помнили этот день. Мы знали, кто такой Сталин. Понимали, что только он мог жить на самом верху - на сотом этаже.

- А как он туда залазил? - спросил Славка. Он любил задавать вопросы, любил докапываться до их сути.

Вопрос не застал Мунира врасплох. Не зря, видимо, его отец ездил в Москву.

- Там есть такие тележки, - начал объяснять он нам, - ну, как вагонетки, которыми на известковом заводе подают наверх камень и уголь в шахтную печь, а снизу этими вагонетками вывозят готовую горячую известь.

По воскресеньям, играя внутри этих вагонеток, мы измазывались угольной пылью и известью так, что наши матери после недели стирали нашу одежду. Поэтому мы, представив дедушку Сталина, едущего на вагонетке на сотый этаж, переживали, что он тоже может запачкать свои штаны и рубашку.

- Вот бы посмотреть с сотого этажа вниз, - размечтался Славка. - Сталин, видимо, каждый день смотрел сверху.

- Отец говорил, что Сталин каждый день ел пряники... мешками, - гордясь своими познаниями, решил похвастаться перед нами Мунир.

Зря он так сказал. Мы тут же вспомнили про свой голодный желудок, и нам сразу стало тоскливо и как-то неуютно в этом большом и чужом городе.

- Если Сталин ел только пряники, да еще мешками, то куда девал свой хлеб? - вырвалось у меня. - Ему, видимо, тоже давали свою норму положенного хлеба?!

Впервые Мунир затушевался, как-то странно обвел нас своим растерянным взглядом и ничего не мог сказать.

- Видимо, выбрасывал, - неуверенно промямлил он, - если ел мешками пряники, то зачем ему хлеб!? Мы зло и с обидой смотрели на него, словно он был виноват в том, что Сталину не подсказали: куда девать тот хлеб, который он не ел. Мы даже отвернулись от Мунира. Отчего еще больше захотелось кушать.

Рифа Рахман

БЕСЦВЕТНЫЕ ДНИ

Настали дни бесцветные без солнца милых глаз,
Уже с утра дождливо и туманно.
А я стою под деревом и думаю о Вас,
И будто листья знают эту тайну.

Но прячу я лицо и нахожу в стволах
Холодное сочувствие объятий.
Немного легче стало: слезы на глазах.
Не стоит только слишком горько плакать.

Ведь этот хмурый день, решивший испытать,
Смогу ли я сдержать, озябнув, эти слезы, —
Недолог. Ствол обняв, я буду тихо ждать.
Осенний дождь пройдет, и с ним печали тоже.

Я – ЗЕМЛЯ

Я чувствую себя землей,
Что жаждет влаги. Ты мой дождь.
И алые цветы тобой
Во мне проснутся, хочешь? Что ж,

Под ноги я твои сложу
Их драгоценный аромат.
Сухой землей я вслед гляжу
Тебе – не видишь ты, не рад...

Захочешь, вновь тебя впущу,
И в сердце корни пустишь ты.
Цветком завянешь – загрузи
И все мои уснут цветы.

Я, мягкой, теплою землей,
Тобой напиться лишь хочу.
На плоть живительной водой
Пролейся! – силы отыщу

Быть плодородною землей.
Но мимо ты проходишь вновь.
Как очарую красотой,
Ведь в камне не живёт любовь?

КАПЛИ СЛЁЗ

Слеза ведь не вода растаявшего снега,
Она не капля сонного дождя.
На окнах ли замёрзший пар?.. Нет берега
От боли, что сравнить ни с чем нельзя.

Не тает; над душой стоит, не отпуская,
И колом в горле не дает дышать.
И, кажется, воды не вытью, утопая
В слезах, и в спору только умирать.

И даже мы, поэты, будто бы не знаем,
Пытаемся в обёртку завернуть,
И слезы в пестрый бисер превращаем
И дёшево вешаем его на грудь.

И сравниваем с утренней прохладой,
Что подарила лепесткам росу.
Выходит благородная услада,
Зачем тогда завидуем, спрощу,

Не льющим слёзы? Знаем, мы же люди,
Поэты... видим скрытое от глаз.
Когда слеза с ресниц стекает, судим,
Как будто радость выпала, смеясь.

Слеза ведь не вода растаявшего снега,
Она не капля сонного дождя.
Несказанное слово – слёзы. Берега
От боли нет, и с глаз опять – слеза.

СУДЬБА ФРУКТОВ

Самые красивые на блюдо
Положила фруктов хоровод.
Только прикасаться к ним не буду.
Ведь соблазн другой теперь, не тот.

Хочется срывать мне, ощущая
Веток трепет, тяжесть их плода,
Ласково и нежно оставляя
Поцелуи рук своих садам.

Это как растаять без остатка,
Вознося любимых до небес.
Пить, не оставляя капель сладких
Никому, тот плод съедая весь.

Ешь с любовью, если выбрал сердцем!
Выбирал ты лучшее из всех ...
В этом снежном городе согреться
Можно ли, вкушая без помех

Фрукты экзотические эти?
Я поймала взгляд горячий твой.
Вот они пленительные сети!
И любовь с «фруктовой» судьбой.

ЭТО ТАКОЙ ДЕНЬ!

Так охота в этот день весенний
Босиком по снегу пробежаться!
Ты придешь – а я полна веселья;
Белый-белый рой порхает в танце...

Можно выбежать к тебе навстречу,
Заключить, как снег, в свои объятия.
Это день такой! Тебя за плечи
Обниму, и сердцу станет жарче!

Только ты не думай обижаться,
Если вдруг тебя я не замечу. –
Хлопья снега белые кружатся,
Теплый ветер к ним летит навстречу.

День сегодня сказочно прекрасен!
Хочется влюбляться и творить.
Говоришь мне, как ребенку, властно:
«Хватит в облаках своих парить!»

АПРЕЛЬСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

На берёзовой ветке весенней,
пережившей метель и морозы,
Нераскрывшейся почке в спасенье,
как весенние метаморфозы,
Зарождается стихотворенье
на рассвете в душе моей. Ложью

Не сочтите такое сравненье,
что питала, как мать, молоком я
Те апрельские строки простые,
что по свету ветра молодые
Разнесут, словно алые кони, –
ветер солнечный их не уронит!

И капризной природы весенней
избежит холода и не вспомнит,
Отогревшись от зимнего плена,
почка к свету потянется скромно.
Вдохновения дверь распахнётся,
и в душе, ото сна пробужденной,
Тот апрельский рассвет отзовется
первой почкой, в стихах отраженной!

Переводы Дины Садыковой

Пророк МУХАММАД (саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Двуликий человек не прощается Богом.

Лечь не допустима, разве что в отношении родителей и справедливого предводителя.

Ни один доносчик не войдет в Рай.

Запрещено мусульманину пугать мусульманина.

Милостыню не разрешается давать богатым и тем, кто трудоспособен.

Ни у одного из вас вера не будет считаться совершенной пока не очистите язык (от сквернословия).

Ни один ученый (богоугодный) не довольствуется своими знаниями пока не дойдет до Рая.

Ищи знания от колыбели до могилы.

Находиться в обществе неблагодарных и несправедливых недопустимо.

Не ругайте мертвых: (этим) причиняете зло живым.

Не ругайте мертвых, они заняты тем, что заблаговременно послали.

Не злословьте (втайне) в отношении мусульман и не ищи-те их пороки.

Ни одного доброго дела не считай малым.

Не дай Бог, чтобы, попав в трудности, пожелал бы своей смерти.

Не следует радоваться приветом кого-то, не познав его ум.

Не рвитесь к руководящим постам, так как назначение без вашей просьбы гарантирует вам помощь, а если с просьбой, то не будет у вас поддержки.

Выполнение обещанного исходит от веры.

Добрые помыслы — хорошая молитва.

Божья Религия — проста и доступна.

Воздаяние (от Бога) за милостыню (помощь) родителям и близким поступает быстрее, чем воздаяние за все молитвы.

Мудрость прибавляет славу.

Наилучшей из доброт является хороший нрав.

Люди Рая — преимущественно простодушные люди.

Земля — это весна (радость) детей.

Ответ на письмо обязателен, как ответ на искренний привет.

Примирите людей, пусть даже неправдой.

Ищите долю из тайников земли.

Подаяния не становятся причиной уменьшения имущества.

Больше всех прав у мужа к жене и больше всех прав к мужчине у матери.

Небольшое дело, выполненное со знанием, значимее множества дел, выполненных невеждой.

У каждой религии — свой особый нрав, в Исламе этим нравом является стыд (благопристойность).

Зависть пожирает добрые деяния, как огонь дрова.

Во времена больших раздоров люди в панике срываются со своих мест, кроме ученых, которых спасет свет науки.

Бог любит добросердечных и незаметных людей.
Бог любит каждое печальное сердце.
Бог любит добрые и славные дела и не любит мерзкие и незначительные дела.

Каждый, кто прощает, Аллах прибавляет к его почету, и Аллах возвышает того, кто бывает скромным.

Бог отважен для (защиты) мусульманина, он (мусульманин) тоже должен быть отважным.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
Заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – Полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Шарафутдинов Д. Р.
доктор исторических наук, главный редактор журнала «Эхо веков»

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Дизайнер-художник компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

В 1970 году Совет Министров РСФСР присвоил Томску статус города исторического. Произошло это во многом благодаря сохранившимся массивам деревянной застройки конца XIX - начала XX веков. С каждым годом ценность старинных построек повышается. Многие дома во второй раз перешагнули рубеж столетий. Но не только возраст придаёт значимость томским теремам - они несут ценнейшую информацию об архитектурных и строительных традициях сибирских мастеров.

Не случайно в сентябре 96-го Томск посетил заместитель генерального директора издательства «Галарт» Э. Рихтер. На открытии музея деревянного зодчества он представил макет изданного в Италии альбома, посвящённого деревянной архитектуре Томска. Эдуард Яковлевич рассказал, что новое издание является частью Большой международной программы, принятой ЮНЕСКО. Цель нового проекта - изучение и сохранение культуры, и в первую очередь её материального наследия. Будем надеяться, в рамках этой программы появятся новые издания.

Особое место среди сохранившейся деревянной застройки занимает исторический район города Томска Татарская слобода. Природа словно специально отделила ее когда-то цепью озёр (вдоль неё прошла улица Источная) и верхней террасой, на которой расположилась центральная часть города. Наши талантливые предки застроили этот участок, создав удивительный по ценности массив, характеризующий городскую застройку купеческого Томска. К особенностям декоративного убранства Татарской слободы следует отнести восточные мотивы, создающие особый колорит, и его не встретишь в других районах города. Чтобы убедиться, достаточно посмотреть на деревянную резьбу памятника архитектуры - дома №6 на улице Татарской.

Высокая концентрация памятников позволила обозначить Татарскую слободу как охранную зону. Несколько лет назад во время экспедиции по Бурятии я отметил для себя, что мотивы деревянной резьбы на домах в Улан-Удэ весьма отличаются от томских. А ведь оба города строились отечественными мастерами. Но в одном случае всё происходило в окружении бурятского населения, в другом - татарского. Этим, видимо, и объясняется столь явное различие в мотивах декоративного убранства.

Здесь открывается ещё одно достоинство архитектурных памятников. Они, как банки памяти, хранят в себе ключ к традициям прошлого. Народные мастера умели гармонично вписать свои сооружения в окружающее пространство, тонко подметив и максимально использовав особенности места. Поэтому их сооружения имеют чёткую прописку во времени и пространстве, чего нельзя сказать о многих современных зданиях. Зачастую сегодня очень трудно найти различия между особняками, построенными в исторической части Томска и на томском же «Поле чудес».

Чтобы сохранить индивидуальный облик Татарской слободы, специалисты института «Сибспецпроектреставрация» разработали проект комплексной реконструкции исторического района. Определены территории памятников, их охранные зоны и что, наверное, самое главное на сегодняшний день - зоны регулирования и рекомендации для нового строительства. В этой части проекта регламентируется функциональное назначение новых объектов и предлагается строить только жилые и общественные здания,

Павел РАЧКОВСКИЙ, старший преподаватель кафедры «Теория и история архитектуры» ТГАСУ

Татарская
слобода
в Томске

запрещается расширять промышленно-складские территории. Оговариваются возможные габариты новых зданий и материал стен.

Мне кажется, что рекомендации, касающиеся габаритов и выбора материала, выглядят какими-то беззубыми, расплывчатыми и неконкретными. Думаю, что на такой ценной территории, как Татарская слобода, ограничения должны быть прописаны более жёстко. Может быть, стоит принять решение, по которому новое строительство будет вестись только по результатам конкурсного проектирования. В этом случае мы сможем сохранить целостность и выразительность застройки.

Стоит более убедительно рекомендовать дерево в качестве строительного материала. Предвижу сомнения по поводу долговечности дерева и его современности: очень часто уничтожение деревянных построек оправдывают недолговечностью древесины, все разрешения связывают с огнём и водой. А я уверен, что главная причина разрушений - наше небрежное отношение к деревянным памятникам. Дома не ремонтируются, текут крыши, не открываются отдушины в межэтажных перекрытиях в летнее время и так далее. Получается, что надпись «Охраняется государством» означает на практике - никому нет дела до памятника. Опыт показал, что наличие подобной таблички обрекает постройку на гибель. Дома никому защитить, у них нет хозяев, не работают законы. Там же, где люди добросовестно выполняют свои обязанности, и все охраняющие наследие законы работают, деревянные сооружения служат многим поколениям людей, возраст построек достигает 600 - 800 лет!

Например, в Норвегии сохранились 27 деревянных церквей, построенных в XII-XIII веках, и сотни жилых и хозяйственных построек. Самый старый коттедж был построен около 1300 года, а амбар - в 1250-м. В соседней Швеции сохранились двенадцать средневековых церквей, а самая старая постройка в Швейцарии датируется 1287 годом! Этот список можно продолжать, подобные постройки есть в Германии, Франции и других странах. В сравнении с ними наши родные терема - младенцы. Мы можем продлить им жизнь, изменив своё отношение, но все время забываем, что несём большую ответственность перед потомками, и постоянно сокращаем оставленное нам богатейшее наследие.

Что касается современности и дерева как строительного материала, то опять многочисленные зарубежные примеры показывают, что мы отстаём и в этом вопросе. Ежегодно в США 25 тысяч семей строят жилые дома из брёвен. Подобная картина наблюдается во всем мире, но лидером вновь выступают скандинавские

страны. Норвежцы считают, что если XX век - это век нефти, то XXI - век дерева. И доказывают это ярчайшими примерами.

Во время XVII зимних Олимпийских игр Норвегия удивила весь мир двумя спортивными аренами, построенными в Хамарс. «Корабль викингов» и «Северное сияние» поразили всех не только силой образного решения, но и уникальностью конструкций. Клееные деревянные балки перекрыли пролёты более 100 метров. А хоккейный дворец «Северное сияние», где из дерева выполнены не только внутренние, но и наружные стены, на сегодняшний день является самым большим деревянным сооружением в мире, и на этом норвежцы не успокоились. В новом международном аэропорту Гардемуен применены клееные балки длиной 136 метров. Наши северные соседи строят воздушные ворота не столько в свою страну, сколько в XXI век. Остаётся добавить, что современные технологии позволяют сделать древесину равнодушной к огню и воде. Сегодня по прочности деревянные конструкции превосходят стальные.

Есть над чем подумать, тем более что мы имеем многовековые традиции обработки дерева и пока не испытываем его нехватки, как это происходит, например, в Израиле, куда в огромном количестве завозятся сборные дома из Финляндии.

К сожалению, мы робко строим из дерева, причем исключительно бани и садовые домики. Думаю, в Татарской слободе можно поэкспериментировать с деревом, восполнив утраченные дома. Если на большей территории слободы чувствуешь себя легко, свободно и можно подолгу разглядывать отдельные фрагменты домов и детали резьбы, то, проходя мимо новостроек, ощущаешь внутреннее напряжение, какой-то дискомфорт, желания задержаться не возникает. И если допустить, что автор проекта, работая над образом, специально ставил перед собой задачу, чтобы люди проходили и не задерживались перед такими «сундуками с драгоценностями», то можно сказать: с этой задачей он справился блестяще.

Думаю, у исторического района Татарская слобода есть всё необходимое для того, чтобы со временем превратиться в один из престижных районов города. Если всерьёз рассматривать вопрос о развитии туристического бизнеса, то лучшего места в Томске не найти.

Можно было бы восстановить ещё Конный и Сенной рынки, каретники, завозни, сараи, придав большой колорит Татарской слободе и заодно оправдав современное наличие лошади на гербе Томска и губернии.

А вот этот изящный дом, находящийся в Томске по адресу: Татарская, 46, является несомненно изюминкой города, памятником архитектуры федерального значения. Построен в 1902 году московским татаринцем Ахмедуллой Ахметовым. В соответствии с требованиями татарской пышности дом буквально завешен декором. Немножко перегружено, но зато красиво. Кстати, этот тип орнамента - объёмная растительность, «кипящая» на наличнике, - может быть названа фирменной маркой томской деревянной архитектуры. В центральной России она почти не встречается. В Сибири есть, но не в таком количестве.

Да и вся Татарская слобода является жемчужиной градостроительного и архитектурного наследия Томска и одним из наиболее ценных «деревянных районов» России. Последние несколько лет на местном уровне вынашивалась идея его включения в список ЮНЕСКО.

г. Томск

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).
E-mail: tatar.mir@yandex.ru
mail@tatworld.ru

Подписано в печать
23.12.2013.
Отпечатано в типографии
«Престо-принт».

Тираж 15 000 экз.